S 9/281

МАТЕРІАЛЫ

359.

ДЛЯ

ИСТОРІИ ЮЖНОЙ РУСИ,

S 9/281

ИЗДАННЫЕ

ГРИГОРІЕМЪ МИЛОРАДОВИЧЕМЪ.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

(Изъ №№ 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24 Черниг. Губ. Вѣд. 1858 года).

ЧЕРНИГОВЪ.

ВЪ ГУБЕРНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1858.

2007231648

В/16581

Заменено

S 9/281

Sof. 359.

МАТЕРІАЛЫ

для исторіи южной Руси.

БИБЛІОТЕКА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

—

Моему ласкавому пану сотнику кролевецкому.

Позволилисмо пану Иванови Григориевичови Краспянскому на рецѣ Ретѣ, под' селомъ Подоловомъ, на прорвѣ греблѣ подоловской, млын' будовати; прето пилно васъ жадаемъ, абысте того доглядѣли, жебы мелникомъ подоловскимъ жадное перешкоды черезъ выставленя того млына не було, шо намъ злецивши Господу Богу васъ поручаемъ. Данъ въ Нѣжинѣ 28 Апрѣля 1662.

Всѣмъ всего добра зычливый Василій Ничипоровичъ Золотаренко, пол. вой. Его Царс. Величества запорозского нѣжинскій и всеѣ Сѣверии.

—

Великого Государя нашого Царского Пресвѣтлого Величества дворянинъ и вѣрного войска запорозского полковникъ нѣжински Артемъ Мартиновичъ.

Ознаймуемъ симъ нашымъ писанемъ, кому того вѣдати належитъ, меновите паномъ сотникови, атаманови городовому з' товариствомъ, войтови з' бурмистрами и посполитствомъ кролевецкимъ, а особливе дозорцамъ млыновъ уезду кролевецкого и кождому, хто того потребовати будетъ, до вѣдомости доносимъ, поневажъ въ стат'яхъ од' Его Царского Пресвѣтлого Величества даныхъ написано, чтобъ мелинкы козацкие его коштомъ, а не мирскимъ, греблю и млывъ поста... жадное ни од' кого перешкоды (и уймы съ припадаючихъ з' тыхъ млыновъ размѣровъ) волно зостаючи не поносили. А ижъ Овдотия Іванова, козачка и обывателка коропъская, по мужу своему небожчыку Івану оставши удовою, ведлугъ статей государскихъ, зъ дѣтми своима до' волности козацкое одпадати неповинна вошемъ из' мелницы на рецѣ Ретъ прозываемой Івановымъ небожчиков'скимъ, а не мирскимъ коштомъ построеное, припадаючый розмѣръ з' двохъ каменей никому іншому, толко ей Овдотьѣ зъ позостальыми Івановыми дѣтми

долженъ есть цале, безъ жадное перешкоды, доходити. Прето мы до так выразное государское оормуючися воли, симъ нашимъ универсаломъ стверъдивши, по кождомъ того пилно мѣти хочемъ и суровo приказуемъ, абы жоденъ так з' козаковъ, яко тежъ и с' посполитыхъ людехъ в том' держаню еѣ Овдотии власномъ млынѣ, на помененой рѣцѣ, прозываемой Ретѣ, стоячомъ, въ одбираню разъмѣровъ уймы и перешкоды .... неважился .. не не ..... На що для лѣпшое певности сее наше писане з притисненемъ печати полковницкое выдати казалисмо. Въ Нѣжинѣ дата Марта 14, року 1667.

Вышменованный дворянинъ и полковникъ нѣжинский Артемъ Мартиновичъ.

—

На печати въ щитѣ изображенъ натянутый лукъ со стрѣлою, обращенные тетивою внизъ, а въ верхней части щита двѣ звѣзды; кругомъ щита расположены буквы въ слѣдующемъ порядкѣ:

Е Ц П В Д

И — В

В З

П И

А М

Василій Ничипоровичъ Золотаренко, полковникъ войска Его Царского Величества запорозского и всея Сѣверии.

Ознаймуемъ симъ писанемъ нашимъ кождому, кому о томъ вѣдати будетъ належало, ижъ позволяемъ пану Іванови Григориевичу Краснянскому млынъ на прорвѣ, наперед' греблѣ подоловское, на рецѣ Ретѣ, под селомъ Подоловомъ, будовати. За чимъ приказуемъ, абы поменен ный Іванъ в' збудованю того млына на вишъ-реченомъ мѣст'цу нѣ отъкого жадное перешкоды не поносилъ, под' виною талярий пяти сотъ; тое зась одпакъ варуемъ, абы з' виставеня того млына черезъ Ивана Краснян'ского жодная нижшимъ и выш'шимъ и побочнымъ млыномъ шкоди не было под' неласкою нашею. Данъ в' Нѣжинѣ Марта 29, року Божого 1667.

Василій Ничипоровичъ Золотаренко, полковникъ войска Его Царского Величества запорозского и всея Сѣверии.

—

Здѣсь же приложена печать полковника, въ щитѣ которой изображены накрестъ—натянутый лукъ со стрѣлою и мечь, обращен-

ный рукояткою вверхъ; вокругъ щита находятся буквы въ такомъ порядкѣ:

В Н З
П В
Е Ц
В З
Н

Выпись с' книгъ мѣскихъ кролевецкихъ.

Року Божого Сына от' нароженя тысяча шест' сотъ семдесятъ первого, мѣсяца июля дня.

Мы урядъ кролевецкий, ведлугъ росказаня листовного от' ихъ милостей паповъ судѣй енералныхъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества запорозского и за высланемъ отъ боку ихъ судейского, мяновите пановъ: Яроша Колченка и Миколая Якубинского, товарышовъ сотни батурынской, выѣжджалисмо, посполу з' вышмяноваными выслаными, я Василий Яценко, сотникъ кролевецкий, Семѣонъ Мартиновичъ, атаманъ городовый, Іванъ Шмордань, войтъ кролевецкий, въ завод(ъ)ѣ панеи Евдокіи Ивановой Голубисѣ з' сыномъ ей Захаремъ Ивановичомъ,

строны млыновъ небожчика Ивана Голуба, молжонка панеи Евдокией, стоячихъ на грунтѣ нашомъ кролевецкомъ под селомъ Подоловомъ, и тамъ бывши намъ всимъ особамъ, оглядившы перво купленыхъ млыновъ през небожчика Ивана Голуба клѣтку одну, а що купилъ панъ Захарый часть половинную в' гребли той же отъ небожчика Михаила Дули, посполу з' маткою своею Евдокиею Ивановою, подлугъ выражоного запису в' книгахъ нашихъ кролевецкихъ, за золотыхъ полтораста, аже ведлугъ декретъ ихъ милостей пановъ суддей енералныхъ в' той клѣтцѣ одну заставку углядѣлисмо Захарью Ивановичу, любо в' той клѣтцѣ мѣетъ коля двѣ и зоставокъ двѣ—одно мелное, другое ступъ волюшныхъ и просяныхъ, въ чемъ самъ субмитовался Захарый Ивановичъ, в' тые слова: ежели бы мѣлъ пустить обѣ заставки, такъ мелное, яко и валюшное, самъ на себе покладаю за руки на ясневелможного его мил'ти пана гетмана таляровъ сто, с тымъ теды докладомъ, ежели будетъ завозъ до млива, толко тое коло пущу, а ежели до валюшъ и ступъ, повиненъ, тую заставку заставивши, ступную пустить. Знову зась ведлугъ праны его и коштомъ будованого млына на проровцѣ нижшы тых' млыновъ, здалисмо на компромис' особъ зацныхъ в'

томъ знаючихся мелниковъ для шацунку, мяновите: Харка Лукяновича, товариша и обывателя воронизкого, Михайла Ивановича, Грицка Михайловича, Якима Михайловича, Василия Ивановича і Ничипора Гуриновича, мелниковъ кролевецкихъ которые межи собою пораду взявшы ошацовали той млынъ в' копахъ сту, и намъ всимъ особамъ урядовымъ реляцыю свою в' том' выдали, ту деся поводовые особы, такъ пани Евдокия Ивановая, посполу з' сыномъ своимъ Костантыемъ, яко и Захарый Ивановичъ до того кампромиси'ного декрету мелниковъ приступили мовячы пани Евдокия Ивановая, ведлугъ шацунку людей зацныхъ готова отдать сынови моему Захарцѣ за той млынъ копъ сто, нимъ тую сумму ему отдамъ, волно ему пожытковать до отданя; до того тежъ ведлугъ пѣ'вшо (первѣйшого?) узнания мелницкого строны займания прорвы в' горѣшнихъ млынахъ и робеня сърыни, и ошацованю тых' же мелниковъ, яко запись опѣваетъ (оповѣдаетъ?) в' книгахъ нашыхъ кролевецкихъ записаныхъ, на золотыхъ сорокъ коштомъ и працою Захария Ивановича фундованою, ведлугъ половины кошту его, абы матка его отдала копъ осемъ, бо в' обоихъ клѣткахъ по двѣ колѣ мѣло быть такъ в' пани Ивановое с' Костантыемъ, яко

и в' Захарчиномъ. Аже теперь оному Захарцѣ зосталася четвертая часть в' тых' двохъ клѣткахъ, и за той свой выкладъ у скрыни тратитъ четвертую часть, а пани Ивановая повинна отдать частей три, то есть золотыхъ тридцать, в' чомъ собѣ обѣ стороны не контрадыкуючи любовъ взяли и за потребованемъ ихъ казалисмо до книгъ нашыхъ мѣскихъ кролевецкихъ записать, що и есть записано, с' которыхъ и сей данъ выписъ с' подписомъ рукъ уряду нашого кролевецкого, и при печати мѣской пану Захарыи Ивановичу Голубенку есть выданъ, въ року теперъ идучомъ 1671 мѣсяца июля дня 19.

Василій Яценко, сотникъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества запорозского, зо всимъ врядомъ звышъ описанымъ кролевецкимъ.

Константый Маркевичъ Сашковский писаръ кролевецкий.

(М П)

—

На печати изображена богиня правосудія съ вѣсами въ лѣвой рукѣ, прочія же части печати потерты такъ, что нельзя разобрать;

вокругъ слова также неясно вышли,—можно только прочитать два слова: *maestati regia*.

Внизу этого документа написано: корыговалъ с' книгами

Филипъ Ивановичъ Уманецъ, полковникъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества запорозского, нѣжинскій.

Всей старшинѣ и черни войска Его Царского Пресвѣтлого Величества запорозского, полку нашого и каждому, колвекъ будетъ потреба вѣдати, доносимъ, иж ъ оповѣдалъ намъ панъ Василь Дейнека, сотникъ кролевецкій, же маетъ заспати своимъ коштомъ и працею греблю и млынъ строити на рецѣ Ретѣ, вышей мисковое гребли. А такъ мы информуючися до статей, выразне описаныхъ на волности козацкие, которыхъ без' мирского прикладу товарищъ млынъ построитъ, волно припадаючий увесь размѣръ, яко господарь, на себе отбирати; прето, видячы здавна прислуги противъ всякого непріятеля за войско запорозское помененого пана сотника кролевецкого, на рецѣ Ретѣ греблю засыпати и млыновъ сколко дека потянетъ строити позволяемъ, а, дастъ Богъ, споря-

ливны всякой принадаючий размѣръ на его самого отбирати цѣло позволяемъ ж: е:, зачимъ всего полку товариства нашего пильно жадаючы приказуемъ, абы в' томъ его Фундованю пану сотникови кролевецкому нѣ от' кого кривда ся найменшая недѣяла, варуемъ под' неласков и карањемъ войсковымъ. Данъ в' таборѣ под' Вязовою 16 июня 1672 року.

Звышъменованый нѣжинский полковникъ. (М П)

На этомъ документѣ находится восмиугольная печать, въ щитѣ которой изображены накрестъ двѣ стрѣлы остріями внизъ; подъ стрѣлами одна звѣзда и луна рогами вверхъ; вокругъ щита буквы:

Ф П У
П В
Е Ц
П В
З Н

Григорій Карповичъ, полковникъ войска Его Царского Пресвѣтлого Величества запорозского, стародубовский.

Пану сотнику мглинскому, атаманови городовому с' товариствомъ, тудежъ и войту слобудки новосѣлой по прозвиску Навъ-

лувъня з' мужами, симъ нашимъ ознаймую писанемъ, доносили намъ скаръгу у долегливостяхъ своѣхъ жителѣ бѣлогощ'скиѣ, яко тамъ поблизу жиючиѣ от' вашеѣ слобудки; а то для того не контенътуючися раз'ѣздомъ в' пожню вашомъ границѣ самимъ сотникомъ мглинскимъ, ижъ би мнѣ якъ сотникъ раз'ѣздъ чинилъ, не мѣли утимиженя . . . . . зачимъ приказуемъ вамъ, абисте од сегожъ часу скоро одберете сее наше писане, тимъ обивателемъ бѣлогоцкимъ в' крунтахъ ихъ одмѣренихъ и надменшои не били перешкодою, подъ зарукою копъ ста вини вамъ закладаемъ и знатного войскового не увуйдете карапя, абы то и потемъ не било си(у)рово вамъ повъторе приказуемъ. Писанъ в' Стародубѣ октовърия 4, 1679 року.

Звишменованый полковникъ (М П)
стародубовскій рука власная.

Здѣсь также восьмиугольная печать, въ щитѣ которой изображенъ крестъ на лунѣ, обращенной рогами вверхъ, а вокругъ щита буквы:

Г К
П В
Е Ц
Н В
З С

Копія универсала гетмана Самуйловича на село Подоловъ.

Іоанъ Само'ловичъ, гетманъ з во'скомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества Запорожскимъ.

Ознаймуемъ сим' нашимъ писаниемъ, кому колвекъ з старшини и черни войсковое о томъ вѣдати належати будетъ, а особливе п' сотниковѣ кролевецкому, ижъ пану Костантиевѣ Івановичу, бунчучному войсковому енералному, взглядомъ значни' его при боку нашомъ, завше працовите отправуючихся и отправоватися маючихъ услугъ надаемо звѣрхность о нашею ре'ментарскою село Подоловъ, в' сотнѣ кролевецкой лежачое, позволяючи оному того села жителей тяглихъ такъ до правованя греблѣ, яко и до иншихъ своихъ потребъ заживати, мѣти теди хочемъ, абы сотникъ кролевецкий и жоденъ з' уряду тамошнего тихъ селянъ до повинностей мѣськихъ потягати не важился, они за его селяне подоловские тяглие, абы во всемъ що призвоитость несетъ, ему пану бунчучному отдавали послушенство. Данъ в' Глуховѣ июня 8 року 1681.

Звишъменованний гетманъ рука власна.

Декретъ з' суду енералного з' записомъ от' Короленка кролевецкого по пиву и ей при футорѣ подоловскомъ, прозиваемомъ Мал увщини, данний

Року тисяча шестъ сотъ девят'десятого, мѣсяца юля трегяго дня.

Передъ нами, с' войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества запорозского енералними суднами—Михайломъ Вуяхевичомъ, Савою Прокоповичомъ приточилася справа межи Агафиею Загрузѣихкою з' синомъ Антонкою и межи Федоромъ Королемъ, товарищомъ войсковимъ, жителями кролевецкими, о сѣножат' и пиву. Ставши теди предъ судомъ нашимъ, такъ ускоржалася Загрузѣихка мовячи, ижъ тая нива и сѣножать, которую теперь Федоръ Король держитъ и пожиткуетъ, есть его тестю небожчику Роману Дубовику заставная за копъ шестъ от' небожчика мужа моего Марка Загрузья, и проситъ, абы, копъ шестъ Федору Королю теперешному держачому вернувши, при сѣножати и пивѣ знова зоставала. Противно тихъ ей словъ ставши Федоръ Король позваний такъ отповѣдалъ, ижъ Агафия Загрузѣйка, шинкуючи у небожчика тестя моего Романа Дубовика, была прошиковалася, а не мѣючи чимъ то' сво' долгъ заплотить, посполу

з' своимъ мужемъ небожчикомъ Марко Загрузѣемъ, тую сѣножать и ниву отдали небожчику Роману Дубовику ижъ тому подвадцять лѣтъ, во вѣчние часы, и мнѣ, яко зятевѣ своему тую сѣножать и ниву, еще живъ будучи, отписалъ, на що и писмо небожчика тестя своего показалъ. Таковую теди справу и заводъ, хотячи ми ведлугъ святоѣ справедливости разсудити, послалисмо по свѣдки, на которие здавался Федоръ Король; ставши теды запозвание свѣдки пред судомъ нашимъ енералнымъ в' Батуринѣ, в' семъ мѣсяцѣ іюля семого дня, Костюкъ Бычокъ, Сава, бывший асавулъ, Леско Тесля, Иванъ Лукашенко сумненемъ обовязаны будучи, всѣ чотири в' едно слово сознали, же тая нива и сѣножать есть незаставная, але купленая, албо рачей за прошинкъ отданая небожчику Роману Дубовику от' небожчика Марка Загрузѣя мужа еѣ поводки (?), що ми слишавши от' свѣдковъ и видячи писмо, тую сѣножать и ниву, отписаную небожчикомъ Дубовикомъ Федору Королю, же той есть кгрунтъ куплений, а не зоставний, осудилисмо и судомъ нашимъ наказуемъ, абы Федоръ Король вѣчними часы тоею сѣножатю и нивою владѣлъ и пожитковалъ такъ онъ самъ, яко и жона, и дѣти его, а Агафия Загрузѣихка, абы южъ николи до тоей

сѣножати и нивы справы не мѣла, а ни его Федора Короля болшъ турбовала, такъ они сами, якъ и сѣ лѣти, под виною ста талярей варуемъ, которая справа якъ ся сулила и якъ скончила симъ декреталнымъ нашимъ писмомъ обясняемъ и потребуючой сторонѣ, з' подписомъ руки нашое и з' притисненемъ печати войсковое судовое, выдаемъ в' Батуринѣ року и дня вишъ описаного.

Звышъименованый судъя войсковый енеральный. (М. П.).

На этомъ декретѣ приложена круглая печать, въ срединѣ коей изображена булава, на лѣвой сторонѣ звѣзда, на правой — луна, а вокругъ слова: *печать судей войска Его Ц. Велич. запорож.*

Универсалъ гетмана Мазепы, в' року 1690 мѣсяцъ августъ, Григорію Дейнецъ кролевецкому данний, повергающий два млины, одинъ на рецъ Ретъ, о трохъ колахъ, а другой на рецъ Свѣ'нь стоячие.

Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска запорожского гетманъ Мазепа.

Ихъ же Царского Пресвѣтлого Величества войска запорозского всей старшинѣ и чер-

нѣ, особливе п' сотникови кролевецкому, атаманови и всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, ознаймуемъ, иж суплъковалъ до насъ Григорий Дейнека, значний товаришъ кролевецкий просячи, абысмо ему ствердили отцевские его два млины власные, коштомъ построеные, а на него природнымъ правомъ спалые, едень на рецѣ Свинѣ. о трохъ колахъ, а другий на рецѣ Ретъ, тожъ о трохъ колахъ стовчие. Теди мы склонившися на оного прозбу и респектуючи яко на небожчика отца его войсковое услуги, такъ и на его Григория, до которихъ онъ всегда пилне мѣется и впередъ отправовати оные повинень будетъ, ствержаемъ симъ универсаломъ нашимъ о за два тые млины позволяючи з' них оному всѣ находячие пожитки заживати в' цалѣ, если однакъ самъ безъ людзкой помочи гребѣ гатить и гатити маетъ, въчемъ всемъ, абы ему помененному Дейнецъ нѣхто не важился чинити найменшой перешкоды и трудности, пилно карусемъ и приказуемъ. , анъ в' Батуринѣ 9 августа 1690 року.

Звышъменованный гетманъ рукою власною. (М П)

На этомъ универсалѣ находится гетманская печать, изображающая козака съ ружь-

емъ на лѣномъ плечѣ, съ саблею и рожкомъ, а вокругъ съ словами: *печать Малой Россіи войска Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества запорозского.*

Универсалъ мазепіянски на слободку межи Довгалювскою фолварками и на пять хат.

Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска запорозского гетманъ Іванъ Мазепа.

Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска запорозского полковникови нѣжинскому, старшинѣ его полковой, сотникови кролевецкому и кождому, кому о томъ вѣдати належитъ, ознаймуемъ, ижъ просилъ нас' панъ Костантий Голубъ, значный товаришъ войсковый, абысмо ему слободку межи Довголовкою Фолварками да Игнаткомъ и межи горѣшными млынами, на власномъ его кгрунтѣ лежачую, и пять хатъ межи Дулиными и его пана Костантія, млынами, на ровчаку, тожъ на власномъ кгрунѣ его стоячіе, подтвердили нашымъ унѣверсаломъ. Теды мы гетманъ, маючи власть по ми-

лости Божой и по монаршомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества указу всякіе справовати дѣла, и давши у себе его, пана Костантія, мѣстце прозбѣ, респектомъ значныхъ в' войску запорожскомъ услугъ и для упреймое его къ намъ рейментарови зѣчливости ствержаемъ ему тую слободку и тіе пять хатъ в' зуполное владѣніе, варуючи пильно, абы нихто з' старшыни и черни, а особливе старшина кролевецкая, ему, пану Костантію, в' томъ не чинила трудности, и до мѣстскихъ своихъ судовъ якъ тое слободки, такъ и тыхъ пятохъ хатъ не потягалъ. Данъ в' Батуринѣ 5 ноевріи року 1691-го.

Звышъмепованный гетманъ рукою власною. (М. П)

Универсалъ гетмана Мазепи на вагеніе вреблъ сарской.

Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества войска запорозского гетманъ Іоанъ Мазепа.

Вамъ атаманамъ сарскому, кротковскому и петровскому зъ товариствомъ, такожъ и войтамъ сѣлъ тыхъ же зъ посполствомъ сымъ нашимъ писанемъ сурово приказуемъ,

абисте подлугъ давнихъ обыкновеный войсковую нашу сарскую, на Пслѣ будучую, съ полнымъ шарваркомъ, гатили греблю; а еслибы такъ, подлугъ сего унѣверсалу нашего, доситъ волѣ нашой не сталося, теды не тилко вы атаман'я и войти зъ тамошными жителями сурового не уйдете караня, але и державци ваши подъ великую нашу гетманскую подпадутъ неласку и опоежъ каране, абы такъ, а неиначе было и повторе пилно приказуемъ. Данъ в' Батуринѣ июня 13 дня 1694 року.

Звишъменованный гетманъ рукою власною.

(М П)

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорозского чернѣговский полковникъ Яковъ Лызогубъ.

Пану сотниковѣ любецкому, атамановѣ городовому зъ товариствомъ войсковымъ и войтови зъ людми посполитими сымъ нашымъ ознаймуемъ писанемъ. Просилъ насъ подданый нашъ, житель любецкий, Васко Донецъ, же бысмо позволили ему тамъ ведле Любеча мѣстечка пустовсчину, до мѣста належную, есче нѣ отъ кого незаживаную, прозываемую Темнолужокъ, на сѣножать разробити и оную заживати. Теды мы

схилившіся на слушную оного Донца прозбу, яко позволилисмо ему тое мененное розробити на сѣножать мѣстце такъ, жебы ему въ томъ нѣхто зъ людей тамошныхъ не важился найменшое чинити трудности и перешкоди варуемъ пилно. Тутъ же докладаемъ и тое, ижъ волно ему будетъ тоею сѣножатю, працою его разробленою яко самому, такъ и дѣтемъ его владѣти и пожитковати и на який хотя привитный свой оборочать пожитокъ, албо кому даровати и продати волно будетъ, яко свое власное. Данъ въ Черѣговѣ септевріа 29 дня 1696 року.

Вышменованный полковникъ черѣговский. (М П)

—

На печати находится гербъ Лизогуба; въ щитѣ, въ срединѣ, изображенъ небольшой крестъ, а въ съ правой стороны щита выдвинута рука, держащая кривой мечь; вокругъ герба буквы:

Я Л
П В
И Ц
П В
З Ч

———

Купчая зъ конфѣрмацiею суду енералного на лѣсъ, при Мыгенкахъ стоячий, данисовский.

Року 1707 ноеврия 9 дня.

Предо мною Григориемъ Василиевичемъ, атаманомъ митченскимъ и войтомъ тамошнимъ Иваномъ Кучурою, на тотъ часъ будучихъ урядниками, и пришедши предъ насъ на врядъ Степанъ Омелченко, житель мытченский, освѣдчалъ намъ оную справу, ижъ продалемъ свою половину лѣса зо всѣмъ належитимъ грунтомъ до той половици лѣса, теди оний ґрунтъ продалемъ Денису Гавриловичу, тожъ жителевѣ митченскому, за певную суму доброй монети за двѣстѣ золотихъ сполна; которий то ьгрунтъ мой власний, нѣ в'чомъ незаведений нѣкому, зъ доброй волѣ своей продаю, а нѣ жадного примушеня, волно оному Денису тимъ грунтомъ вѣчними часи владѣти ему самому, жонѣ и дѣтемъ его, якъ власнимъ своимъ, продать, даровать и куди хотя на свой пожитокъ обернуть, а хто мѣлъ его турбовать, любъ жона моя, любъ дѣти мои, албо хто съ кревнихъ моихъ, ближнихъ и далекихъ, теди повиненъ будетъ вдвое оную суму по-

ложити; дѣялося въ Митченкахъ передъ урядомъ вишеи писаней и при Ивану Коркушцѣ, который изшилъ зъ ними лѣса оглядати, і при Олдыо Супрупенку, при Санцѣ Байдочку и при инихъ многихъ, вѣри годнихъ, на що и записуемъ.

Року тисяча сѣмъ сотъ семого, мѣсяца декеврия третого дня

Сей купчий записъ презентованъ былъ отъ честного отца Іоанна, священника, у суду Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорозского епралного, зъ такимъ докладомъ, же мѣетъ Денисъ Гавриловичъ, обыватель митченский, своялъ его, зъ нимъ, отцемъ Іоанномъ, половину лѣса купленного, въ семъ записѣ именованного зъ сѣножатію и зъ протокомъ водянымъ, на засеки способнымъ, вѣчне по половинѣ заживати, на которую куплю и грошей половину онъ отецъ Іоанъ ложилъ. Яко теды тую куплю судъ войсковый спералный ствержаетъ, такъ и тое варуетъ своею повагою, абы уговоромъ межи ними, отцемъ Іоанномъ и свояком его Денисомъ, учиненное постановлен'е впредъ безъ превращения зоставало; для чого до сего запису при подпись руки печать суду

войскового енералного притисненная есть. Въ Батуринѣ року и дня вышмененного.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорозского енералный судія Василій Кочубей (М П)

Печать эта круглая, продолговатая; въ вѣнкѣ печати изображенъ какой-то жезлъ съ крестомъ на верху, по сторонамъ жезла, вверху, тоже два креста, а внизу съ одной стороны звѣзда, а съ другой луна.

Позволеніе на гуту п. гетмана.

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великаго Государя Его Царского Пресвѣтлого Величества войскъ запорожскихъ гетманъ, славного чина святаго апостола Андрея и Бѣлого Орла кавалѣръ, Іоаннъ Мазепа.

Пану полковникови теперъ наказному, а впередъ совершенному стародубовскому, ни старшинѣ полковой и всѣмъ, кому колвекъ о томъ будетъ потреба вѣдати, сымъ писаніемъ нашимъ ознаймуемъ, ижъ просылъ насъ гетмана панъ Иванъ Романовский, судія полку стародубовского, о позволен'е завести и построити в' власномъ отчистомъ своемъ кгрунтѣ, не подаль мглинщини будучомъ, гуту и на рѣчци, тамъ же будучой,

прозываемой Воронинцѣ, ручаю лѣсовомъ, засыпати греблю и построити млынъ для работниковъ гутницкихъ и дворовъ сколько осадити людей, мы пре то гетманъ и кавалеръ, той его прозбѣ давши у себе мѣстце, велелисмо выдати ему зъ канцелярии нашой войсковой сей универсалъ, позволяючи якъ гуту завести, греблю засыпати и млынъ построити, такъ и дворовъ сколко осадити свободними, з' заграници приходячими, а не тамошними з' околичныхъ селъ, одъ обикліхъ повинностей ухиляючимися, на власномъ его кгрунтѣ, если не будетъ кому дѣятися якая кривда одъ заведеня тоей гути, засыпан'я греблѣ, посажен'я людей. Вѣдаючи теды о той выразной волѣ нашей кождый зъ старшини и черни того старолубовского полку, абы во всемъ вышей писаномъ не смѣли и не важилися ему пану судіи найменшой перешкоды и перепоны чинити и жадной трудности наносити, пилно варуемъ. Данъ в' Кіевѣ печерскомъ ноября 20 року 1707.

Звишъменованный гетманъ и кавалеръ рукою власною.

—

На оберточной сторонѣ написано:

Сей фундушъ универсалный при запису купному, въ року 1707 ноября 4 даномъ

велможному его милости пану Іоанну Чарнишу, судіи енералному, отдаемь его жь велможности.

Христина Р. Романовская.

Владимірь Рокушко Романовскій.

Унѣверсаль рейментарскый подъ Богачкою, по указу Монаршому на урядъ полковничества гадячского данний.

Пресвѣтлѣйшого Державнѣйшого Великого Государя нашего Его Царского Величества войска запорозского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Всѣмъ обще и каждому зособна, кому бы колвекъ о томъ зъ обоихъ такъ духовного, якъ и свѣцкого становъ вѣдати належало, а именно: пп. старшинѣ полковой гадяцкой, сотникомъ, атаманѣ городовой и курѣнной зо всѣмъ старшымъ и меншымъ товариствомъ, войтомъ, бурмистромъ и всѣмъ того полку гадяцкого посполитымъ обывателемъ, доброго здоровя одъ Господа Бога узычивши, ознаймуемъ, ижъ, зъ монаршой великодержавнѣйшого нашего Царя и Госу-

даря Его Пресвѣтлѣйшого Величества милости и волѣ, мѣючій мы гетманъ зуполную моцъ и владзу до устроеванія вшелякихъ въ отчизнѣ нашой Малой Россіи належитыхъ порядковъ, а видячи, же оные въ полъку гадяцкомъ безъ совершенного властителя и полководци не могутъ своимъ належите ити обыкновеніемъ, зважа подъ сее внутръ отчизны нашой вшедшаго, чили проклятого измѣнніка Мазепы подступною хитростію вироважоного непріятеля, короля шведскаго смутительное и многомятежное время, разсуждалисмы тое на долзѣ, нечалоните стараючися, абы въ томъ полку гадяцкомъ якого поуфалого, зподного и въ дѣлехъ войсковыхъ искусного, а барзѣй Его Царскому Пресвѣтлому Величеству вѣрного и намъ гетманови зычливого устроити властелина и порядковъ тамошныхъ правителя. А такъ, усмотрѣвши згодность и заслуги пана Івана Чарныша, которіе онъ въ войску Его Царского Пресвѣтлого Величества запорозскомъ вѣрне и статечне от' молодыхъ своихъ лѣтъ ронилъ, стосуючися тежъ до премежной Монаршей Его Царского Пресвѣтлого Величества къ нему пану Чарнышови явственной милости, до того, видячи и чуючи общое всѣхъ пп. полчанъ гадяцкихъ согласно на тую пана Чарныша полковничую годность

вотующое (?) соизволеніе, конфероваливсмы ему тотъ полковництва гадяцкого урядъ, надеждни того будучи, же онъ панъ Чарнишъ подлугъ своего званія на томъ полковничого достоинства преимуществѣ въ всѣхъ порядкахъ, до цѣлости полковой тамошной стягаючихся, належите справится; котораго яко всѣмъ вмтем (нашимъ милостемъ?) за совершенного обявляемъ и оголошаемъ полководцу, конфѣрмуючи Его симъ нашымъ на томъ урядѣ упѣверсаломъ, и даючи зуполную власть всякіе въ томъ полку гадяцкомъ за волею и вѣдомомъ нашимъ гетманскими устроевати правленія. Такъ мѣти хочемъ и реймментарско повелѣваемъ, в'м' пана Чарниша, мѣючи себѣ за цѣлого правителя и полковніка, належитое ему выражали пошановане и въ всемъ безъ жадного противенства оддавали иле въ дѣлехъ войсковыхъ послушенство, певними того будучи, же и онъ, панъ Іванъ Чарнишъ, полковнікъ гадяцкий, всякого зъ в'ш' мте по годности товариша взаемне повинень будетъ имѣти въ своемъ респектѣ и обсерванціи, если тылко сими в'м' (и що пилно в'м'темъ упоминаемъ) будете ему пану полковнікови своему поволни. Непослушныхъ зась волѣ нашой гетманской, такъ же роскаэанію его мененного пана полковніка против-

ныхъ и проступныхъ подлугъ слушности и права войскового онъ же панъ полковникъ карати долъженъ будетъ деклярусмъ Данъ въ обозѣ подъ Богачкою, Іюня 20 дня року 1709

Звышъименованный гетманъ рукою власною. (М П)

Универсалъ реймептарскій, на маетности сотню комищанскую и ришевскую на уряды полковництва гадяцкова данній

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя Его Царского Величества войскъ запорозскихъ обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Всѣмъ вообще и кождому з'особни, а меновите всей старшинѣ и черни войска Его жъ Царского Пресвѣтлого Величества запорожского полку гадяцкого; тутъ же пану господареви замку нашого тамошнего и всякой кондиции и годности в томъ полку обрѣтаючимся людемъ и кому о томъ вѣдати належитъ, симъ нашимъ универсаломъ чинимъ вѣдомо; ижъ мы гетманъ по милости Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя нашого Его Царского

Величества, мѣючи зуполную власть и полецене всякие въ Малой России, подъ рейментомъ нашимъ зостаючой, порадки устроевати и управляти годныхъ и въ отчизнѣ нашой заслужоныхъ особъ респектами окривати, а знаючи досконале тое, же въ полку гадяцкомъ, який зъ всѣми своими городами, городками и селами отъ прежнихъ антецессоровъ нашихъ на особу гетманскую належалъ и теперъ належитъ, на полковниковъ тамошнихъ опредѣляются особние маетности, яко то первей были Комишная и Рашовка, а потомъ въ мѣсто онихъ небощику Боруховичу отведени были Лютенка и Бурки, яко оразъ первобытное постановлен'е и порадокъ до прежднего захованя и цѣлости возвратити желаемъ и на дворъ пану Івану Чарнишеви, полковникови войска Его Царского Величества запорожского гадяцкому, помянутые Комишную и Рашовку мѣстечка, в' полку гадяцкомъ зостаючие, зъ тимижъ приналежитостями и угод'ями, зъ якими и пред' тимъ тамошные полковники онихъ заживали, въ подданское владѣніе и поссессию отлучаемъ и надаемъ, такъ вѣдаючи о таковой волѣ нашой, абы в заживаню и свободномъ владѣнію тихъ городковъ Комишной и Рашовки и всѣхъ присутствующихъ до ихъ приналежитостей и угодий, а въ от-

бираню зъ тамошнихъ посполитыхъ людей належитого поддапского послушенства и повинности ему пану Івану Чорнишевѣ, полковникові гадяцкому, нихто зъ старшины и черни того гадяцкого полку и иныхъ постороннихъ людей, а особливе панъ господарь замку нашого гадяцкого, не смѣлъ и не важился найменшой чинити кривды, пренятия и перешкоды, пильно мѣти хочемъ, варуемъ и рейментарско приказуемъ. Войты зась комишинский и рашевский зъ всѣми посполитыми людми, (опрочъ козаковъ тамъ мешкаючихъ и войсковые службы отправующихъ) жебы въ всѣхъ потребствахъ ему-жъ пану полковникові гадяцкому безъ жадной спреки и вымовки отдавали належитое послушенство и повинность, тутъ же повагою и крѣпостію сего жъ нашого универсала, який подписомъ руки нашой власной и притиснен'емъ печати войсковой стверждаемъ, пильно и грозно упоминаемъ. Данъ въ Глуховѣ, августа 29 дня року 1709.

Звышъименованный гетманъ рукою власною. (М П)

Доношение
Царскому Пресвѣтлому Величеству.

В прошломъ 1711 году апреля 12 дня, былъ я в' Букарештіи Монтанской, отправ-

ляючи свое дело и брата моего Гаврила, и прийде ко мнѣ капитанъ Іванъ Ивановичъ Албанесъ, сиі речъ Мойсей Чернецъ, и принесѣ мнѣ две грамоты, едина писана в Москве марта 10 числа 1711 году съ печатью и повелѣнемъ Вашего Царского Пресветлого Величества, а подписана рукою превозвышеннаго господина графа и перваго министра Гаврила Ивановича Головкина, потомъ вторичная грамота писана въ Москве марта 4 числа 1711 году, а подписана рукою пренозвышеннаго господина надворнаго советника Савы Владисовича и другихъ; 12 грамотъ посланы по указу Вашего Царского Величества въ Македонию, и въ Черную Гору, и Херцеговину, и у Албанию и протчимъ . . . . . И выразумелъ вышереченные грамоты, что намъ заповедалъ крепкою заповедию по указу Вашего Царского Величества вышереченный графъ Гаврило Ивановичъ Головкинъ, такожде и господинъ Сава Владисовичъ пишетъ, дабы мы въ той часъ сталъ и прислъ реченные 12 грамотъ у племени Горы реченныя, кому которая додлежитъ и стали той часъ единокупно воеваты, и повыше речены' грамотамъ велики' обещанис' обещалися и помилованиемъ, и награжденнемъ мне и наследникомъ моимъ, яко исполнимъ и сотвори'

такое дело, и какъ мы выразумели въ грамотахъ такое повелѣния и заповедь Вашего Царского Пресветлого Величества,—той часъ оставили все свое дело, интересы и стали о'служивати заповеди Вашего Царского Пресвѣтлого Величества, какъ мнѣ было заповедано, и пошелъ во имя Божия, и взялъ собою вышереченнаго капитана—и пошли чрезъ турецкую землю съ великимъ страхомъ и трепетомъ, и помощию Божию, и счастиемъ Вашего Царского Пресвѣтлого Величества пришли мы на здравие у речениые Гору Чорную и въ провинцiи и призвали мы преосвещенного митрополита Данила скендиринскаго (?) и черногорскаго, иншие князи і воеводы, и поглавары черногорские и херцеговинские, и приморские, и албанские.

Приказасмо имъ и предасмо Царского Пресветлого Величества грамоты изъ устъ сказасмо, колико могосмо, болше—и оные все тожъ зело обрадовались и поклонишася Вашей Царской заповеди, и меня за господина и заповедника приняли единокупно и тотъ часъ доброволно стали и почали воевать противъ Турокъ, і воевали мы годъ и трiі месеца, и многие турецие села и деревни, и куле каменные роскопали и разорили, і выжгли по Албанiі и Херцеговине,

и многие Турки побили и рабе въ полонъ взяли, и смутили ихъ, и уставили ихъ противу насъ воевать Турки и Албане, и Херцеговинѣ, и Босонске; потомъ Туркиі собраша войска отъ Босне и Херцеговине, и Албане, и отъ Урукенлие (?) и прочие многие страны, и пришли на насъ, и пред'нима дойде серасчеръ Босански Ахметъ паша съ великою турскою силою и осадили насъ, а въ осаде сидели два месеца, и многие разы съ нимъ бились, и на всехъ боталияхъ мы побивали и много ихъ погибло. После того Турки просиша, чтобъ изошли на Цепинъ, дабы и миръ зделали, а они миру не зделаша, толко обмануша, и монастыръ на Цепине разориша и расконаша, и владыки Данила домъ и келиі разориша и пожегоша, и около монастыря деревни попалиша, будучи реченный владыка Данилъ у помочи съ нами и по возможности своей служилъ и потрошилъ (?) и народъ училъ, чтобъ воевали противъ басурманъ.

И какъ христиане уведали басурманское великое насилие и едино купно удрисмо (ударисмо?) на Турки и много Турокъ побили и розбили съ помощию Божіею и съ щастливою Царского Величества, и выше реченны пять надесятъ мѣсяцъ, что воевали мы, и потратили своего имения за порохъ и за свинецъ,

и за другие воинное дело потребно давалъ князьъ, воеводомъ и поглашаромъ, воиномъ малымъ и великимъ, понеже соединились христиане, все то потратили что имели отъ родителей своихъ, кроме нашего имения задолжились на оной стране церковнымъ и мирскимъ людемъ + а нынѣ обевлнемъ Вашему Царскому Пресветлому Величеству про службу и грошекъ (?) и харчъ, за которое намъ неможно пойти на оной страну, для чего просимо и молимо у Вашего Царского Пресветлого Величества: учините намъ милость за нашу верную службу и грошакъ, какъ Васъ Господь Богъ по серцу наставитъ Вашимъ Царскимъ разсмотрениемъ, какъ бы намъ житы подъ Вашимъ Величествомъ въ Русиі.

Унижайший и покорнейши слуга и рабъ
Вашего Царского Величества полковникъ
Михаилъ Милорадовичъ.

Копія.

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска запорожскаго гетманъ Иоанъ Скоропадскій

Тобѣ скурвому сыну Василію Салагубу нехай буде вѣдомо, ижъ доносилъ намъ жа-

лобливе панъ Антонъ Трофимовичъ, сотникъ сребрянскій, же ты изъ своей мужицкой глупости поважившій легце нашъ рейментарской указъ подъ зарукою тысячи талярей, по жалобѣ егожъ пана сотника, предъ симъ въ позовномъ листѣ до тебе выражешныхъ, не тилько овецъ ему по уговору не отдалесь, але и передъ судъ войсковый енеральный до насъ въ обозъ не сталесь, зачемъ пакетъ умисленне посылаючи отъ боку нашего посланного приказали ему конечне тебе, якъ собаку, за нію взявши и въ колодку забывши, примкнуты до обозу, гдѣ за такую свою упорчивость и противъ зверхности нашей неповиновеніе не тилько тую тысячу талярей безъотпустне заплатишъ, але и знатного кіевого каранья не увуйдешъ, деклярuемъ непремѣнно. Данъ въ обозѣ подъ Самарою, августа 11 року 1711.

Звишъ меннованный гетманъ рукою власною.

Мойсѣеви Осовицкому, слузѣ моему, в' Любегу на созорствѣ зостаюгому—

належитъ.

Мойсѣю;

Прибувши до насъ отецъ Гавриѣлъ, священникъ свято-пречистенскій любецкій,

прекладалъ з' утягливостю своею жалобливою в' томъ, же небожчикъ отецъ Щирскій, строитель монастира любецкого, заехалъ сѣножать прозываемую Березовицу з' озеромъ и отчиною до храму Рождества Пресвятой Богородицы, еще за державы лядской наданую, якожъ онъ в' томъ зсылается на свѣдоцтво тамошнихъ жителей, мы когдась либо пыталисмо о той сѣножати бывшого ігумена отца Іону: якимъ ей опы способомъ мѣютъ? — отповѣдѣлъ, же якобы пустовская и для того имъ не боронилисмо ей до кошеня, а поневажъ теперъ з' донесеня отца Гавріила увѣдалисмосъ, же тая сѣножать не есть пустовская, але з давнихъ часовъ на церковь наданая, пыльно презъ помененого небожчика отца Щирского самоволне завладѣна, теды за доводомъ тыхъ свѣдителей, на которыхъ онъ, отецъ Гавріилъ, зсылается, обачившись з' отцемъ ігуменомъ теперешнимъ новопоставленымъ, предложи ему тое, нжъ бы отцу Гаврилу не чинено в' тоей его церковной сѣножати и озерѣ трудности, а хочайбы и выкошена тая сѣножать уже оставала, то теперъ при зобраню тамошнихъ людей, жебы учинено помирковане и кошеным сѣномъ, що кому прийдеть за выкошеніе тоей сѣножати, а що за самую сѣножать, а впередъ законники того любецкого

монастира до оной сѣпожати, жебы уже не-интересовался, о чомъ и повторе прекладаючи засылаемъ ему-жъ нашу ласкавость з' табора отъ Кіева надъ Лыбедью, августа 20 року 1713.

Вашъ ласкавый
Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорозского полковникъ чернѣговский, Павелъ Полуботокъ.

(М П)

Универсалъ о Бѣлгощи.

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Іоаннъ Скоропадский.

Пану полковниковѣ стародубовскому, старшинѣ его полковой и всѣмъ, кому колвекъ о томъ вѣдати належитъ, симъ нашимъ ознаймуемъ универсаломъ, иж суплѣковали до насъ п. сотникъ мглинский з' пп. державцями и войтъ тамошний з мѣщанами и зо всѣмъ тоей сотнѣ посполствомъ, прекладаючи, же пп. Покорский и писаръ полковий стародубовский подселившися зъ вѣ-

дома нашего слободками своими под' село мѣское, прозываемое Бѣлогощу, людей всѣхъ тамъ мешкаючихъ туда до себе на поселене поперевабляли и учинили опое такъ пусто, что едепъ тилко священикъ да церковъ осталася, якіе люде кгрунтовъ бѣлогоскихъ мѣскихъ по прежнему свободно заживаючи жадной городовѣ, такъ-якъ и прочіи села, не чинятъ вспоможеня, чрезъ що цѣлой сотнѣ мглинской барзѣй мѣщанамъ и всему посполству немалая дѣется тяжесть, понеже всю тую повинность, в якой прежде бѣлогощане помоществовали, в' видаваню на сердюковъ мѣсячного в' выстатченю на армейскіе войска провіанту и фуражу, и в' одбуваню подводъ и иншихъ подачокъ, они сами мусятъ двигати. Сего ради просили у насъ таковаго себѣ респекту и помилованія, жебы тіе люде, на помянутихъ слободахъ мешкаючіе, любъ знову до села Бѣлогощи перейшовши и кгрунтовъ тамошнихъ бѣлогоскихъ мѣскихъ употребляючи, всякую по прежнему в' помощъ городовъ одбували тяглость, любъ тамъ же в' слободахъ неисходно живучи до тихъ кгрунтовъ жадною мѣрою не интересовалися. Мы пре то гетманъ яко таковый ихъ пп. Покорского и писара поступокъ ганимъ, же они новими своими слободами старишое село учинили пустимъ, по-

неважъ в' универсалахъ нашихъ (если суть имъ видани) такий варунокъ положенъ, жебы не з' околичныхъ, подъ бокомъ будучихъ, сѣлъ, але з' далекихъ мѣскихъ приймати людей на слободу. Такъ на прошеніе ихъ пп. сотника и держацовъ, также и войта з' мѣщанами и всего посполства тоей мглинской сотнѣ склонившися, а къ тому дѣлаючи самую слушность, что поселеніе вновь слободи не малую цѣлому мглинскому городовѣ и всей сотнѣ, чрезъ разореніе села Бѣлогощи, приносятъ кривду и тяжесть, симъ нашимъ универсаломъ пилно и сурово приказуемъ, абы пречоныхъ слободъ жителя любъ знову на первые свои, оставивши слободи, до села Бѣлогощи возвратилися жилища и тихъ кгрунтовъ заживаючи всякую одбували повинность, любъ когда похотятъ на своихъ новихъ поселеніяхъ непремѣнно зоставати; до кгрунтовъ тамошнихъ бѣлогоскихъ жадной не имѣли претенсии и интересу, а повеже онъ п. Покорский и пожиями, до того села Бѣлогощи належними, одною при рецѣ Унечи будучою, а другою священическою, насилно якобы одпявши, завладѣлъ, теди и того, если такъ есть, якъ намъ донесено, долженъ городовѣ онъ же, п. Покорский, безъ найменшой спроки уступити и нѣ в'чомъ волѣ и указовѣ нашому, в' универ-

салѣ выраженному, не противитися рейментарско приказуемъ. Данъ в' Глуховѣ ноеврия 29 року 1714.

Звышъменованный гетманъ рукою власною. (М П)

Протестація на ратушу гадяцкомъ на ставидло, на греблѣ сей новой батуринской найдуюгоеся, одъ Ярошенка, іванпольскаго жителя, гиненая.

Року тисяча сѣмъ сотъ пятогонадцеть мѣсяца априля шестогонадцеть дня.

На ратушу гадяцкомъ передъ нами полковимъ урядомъ Григориемъ Кграбѣнкою, Мартиномъ Штишевскимъ, асаулами полковими, Іваномъ Пѣрятинскимъ, сотникомъ полковимъ гадяцкимъ, Тимофѣемъ Лукошевичемъ, сотникомъ сѣлъ уѣзду гадяцкого Іваномъ Десятинникомъ, атаманомъ городовымъ, Ілією Романовичомъ войтомъ, Филипомъ Василевичомъ, бурмистрами майстрату гадяцкого.

Явившися очевисте Павло Ярошенко, бывшій житель батуринский, атеперишний янпольскій, зъ присутствиемъ Мартина Марченка, сестренца своего, и Афанасия Рябця, преждняго батуринского жителя, а на сей часъ дозорци рашавского, по женѣ кревного

своего, протестовать такую свою рѣчь: панове урядъ, чиню правѣ милостемъ вашимъ такъ теперъ, яко и на потомніе часи, кому о томъ належатиметъ вѣдомо, ижъ еще за живота Евдокіи Ярошихи, небожки матки моей рожоной, продалисмо коло едно мучное власное свое въ клѣтцѣ, стоячой на рецѣ Сеймѣ подъ Батуриномъ, покойному п. Андрею, въ тотъ часъ писареви суду енералного, за певную сумму золотихъ пятьсотъ, на якое коло тогда жъ и купчая отъ насъ на ратушу батуринткомъ дана, притомъже колѣ и клѣтцѣ двѣ ставидлѣ на кола мучние обретаются, онъ покойний п. Андрей, видя до того нашу нужду и недостаточества, будучи в' тое время мощнимъ, повелѣлъ и на середномъ стовидлѣ нашомъ самоволне, безъ жадного торгу, коло себѣ построити, тогда я зъ Батурина въ Яполь на житло преселилемъся, якожъ есть и построенно, а третое ставидло нижное, якъ первей въ недостатку своемъ будучи мусѣлемъ запустити, такъ теперъ ради тоежъ нужди своей не спримусу, лечь зъ доброй моей волѣ ясне, явне тое вишереченное нижнее ставидло власное свое, нещенное и нѣкому незаведенное, его милости пану Іоанну Чарнишеви, полковникові гадяцкому, продалемъ за певную сумму доброй монети личбы

литовской талярей сто, а отобравши тую сумму сполна до рукъ своихъ, чиню себе, жону, потомковъ кревныхъ своихъ близкихъ и далекихъ отъ опаго ставидла чуждимъ, полецаючи его милости пану полковникові въ моцъ, поссесію на вѣчное и покойное владѣніе, мы, вишеименованный полковый урядъ гадяцкий, тую Павлову Ярошенкову протестацію, вѣроятно выслуханную, такъ тежъ и продажу доброволную оного ставидла, приявши въ себе заслушно для лучшой твердости, велѣлисмо записать и зъ притисненемъ печати майстратовой гадяцкой до рукъ панскихъ его милости пана Іоанна Чарниша, полковника Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорозскаго гадяцкого, належитъ видати, року, мѣсяца и дня вышеименованнаго.

Александеръ Ситенскій, писарь полковый гадяцкий.

Григорий Кграбянка, асаулъ полковій гадяцкий. (М П)

Мартинъ Штишевский, асаулъ полковый гадяцкий.

Іванъ Пѣрятинский, сотникъ полковий гадяцкий.

Справилъ Остапъ Григоріевичъ, писаръ майстратовий гадяцкий.

—

На печати изображенъ Архангелъ, поражающій копьемъ демона; вокругъ этого изображенія слова: *Вѣрнаво Царскому Величеству врада Гадяча маистратовая печать.*

Универсалъ ветмана Скоропадскаво Константію Генваровскому на займу, данную по купчему запису отъ Яцка Тищенка-Кулика, мельника и жителя кролевецкаво, емужъ сотнику на рецѣ Ретъ ниже млиновъ семеновскиво и оверковскаво, на той же Ретъ столгій

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днепра гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Пану полковникови пѣжинскому съ старшиною полковою и всѣмъ, кому о тотъ вѣдати надлежитъ, сымъ нашимъ ознаймуемъ универсаломъ, ижъ панъ Константый Генваровскій, сотникъ кролевецкій, презентовалъ намъ купчій записъ одъ Яцка Тищенка-Кулика, мелника и жителя кролевецкого, данний себѣ на займу на рецѣ Ретѣ нижей мльновъ семеновского и оверковского, на той же рецѣ стоячихъ, и просилъ у насъ

на тое потверженя, мы прето гетманъ принявши его прошение за-слушность велѣли ему сей нашъ зъ концеляріи войсковой видати унѣверсалъ, котораго повагою, яко тую займу въ зуполное ему ствержаемъ владѣніе, позволяючи на оной греблю засипати и млинъ построити, такъ упоминаемъ, абы нѣхто зъ посполитихъ и войсковыхъ того полку обывателей жадной ему, пану сотниковы, въ запинаню тоей греблѣ и построеніи млина не важился чинити перешкоды и препятія, толко варуемъ, абы одъ занят'я тоей греблѣ околичнимъ людямъ въ кгрунтахъ подтопленемъ не чинилася кривда. Данъ въ Глуховѣ Генваря 14 дня року 1716.

Звишъменованный гетманъ рукою власною.
(М П)

Моему ласкавому п' Івану Мокрѣевичу, значному полку чернѣговского товаришовѣ.

Належитъ.

Мой ласкавый п' пане Мокрѣевичъ.

Оказателька сего листа, бувшая подданка вашей милости слободы Роиской, Татяна Іваниха ускаржалася намъ на вашу милость

о тое, же Ваша милость ей худобу всю позабиралъ ото за самое тое, что она, овдовѣвши по своемъ мужу первомъ, вышла за другого чоловика до села Свинопухъ и то (яко доносила) не безъ вѣдома и позволенія вашей милости. А тожъ жадаемъ вашей милости, абысь за одобраемъ сего листа приежджалъ до насъ для отвѣту в' той справѣ, притомъ зычимъ емужъ доброго здоровя Зъ Черѣгова января 25 року 1716

Вашей милости зычливы п' Его Царского Пресветлого Величества войска запорожского полковникъ черниговскій Павелъ Полуботокъ.

(М П)

Копія декрету Хмелницкои по иску на еѣ о имѣніи.

Року тисяча сѣмъ сотъ шестнадцатого мѣсяца мая девятого надесять дня.

Предь судомъ Его Царского Пресьѣтлого Величества войска запорожского енеральнимъ виточилася справа межи отцемъ Афтанасіемъ Дубинкою, законникомъ обители Илѣйской черниговской, отцемъ Григоріемъ, сви-

щенникомъ чешѣевскимъ и п' Андрѣемъ Бутурлимомъ, знатнимъ товарищемъ войсковимъ, скаржачою стороною, и межи Евдокіею, по первомъ мужу Кондратовою, а по второмъ Хмельницкою, отвѣтуючою; которіе свою заносили жалобу, же она, Хмелницкая, ихъ теща, зоставшися по своемъ мужу первомъ Огіенкови безъ виразной письменной диспозціи на добрахъ, посягла за Хмелницкого себѣ другого мужа, зъ якимъ на тихже не раздѣлне мужа первого дѣтми въ грунтахъ живучи имѣвши повторніе съ Хмелницкимъ дѣти чинить до уживаня добръ потомками, а дочкамъ малженства первого Кондратовнамъ такъ с' домовихъ рухомихъ срѣбра, цѣпѣ, мѣдѣ въ готовизнѣ семотисячной грошовой суммы по застaлихъ спрятовъ, яко и в'лежачихъ, стоячихъ, огіенковою набитихъ працею тестя жалобливыхъ грунтахъ не хочеть належнихъ частей видѣлити, просили оніе въ томъ своей тещи въ суду войскового енералного с'тои справедливости, а когда запозваная Евдокія Хмелницкая, кролевецкая жителка, на жалобу своихъ зятей пред'судомъ войсковимъ енеральнимъ станула, тими отвѣствовала словы. что зъ покойнимъ Кондратомъ Огіенкомъ, мужемъ (мовить) моимъ первимъ, грунтовъ и всякихъ угодій господарскихъ с'полною набила працею, при якихъ добрахъ зъ дѣтми, лѣтъ немаючими,

при удовствѣ зоставшись, любо посяглажъ другого, оставивши вѣдовиный столецъ малженства, однакъ неутрачаючи по сіе число, имѣніе додержала и уживаньемъ оних добръ дочокъ воскормила, во хендожствѣ на тіежъ дѣти укладаючися не меншимъ възъглядомъ достатковъ коштомъ замужъ зъвиносажепніемъ повидавала, а они зятѣ напрасно, будто готовизни сѣмъ тисячей золотихъ мужа моего перваго спряту грошей было, доносятъ; въ томъ ихъ (мовитъ) несетъ правда; бо хочъ мѣло въ тое время подъ тисячу золотихъ остатися, тели тіе гроши тогдажъ на задушніе обради за покойного мужа первого истощилися, и прибралось подъ старость (мовить) мою: убожество же мусѣламъ для потребъ нужнихъ млинъ в'селѣ Тулиголовахъ опустѣлій завѣсти въ продажу, а що пред'симъ зятямъ, мовить, своимъ рунтъ тулиголовскій зъ доброй моей волѣ материнско респектуючи была владѣнію ихъ поступила, прето Андрей Бутурлимъ безъ подѣлу другихъ моихъ (мовить) зятей посѣвший гай випустошилъ, греблю роскопалъ, рибу зловилъ, и въ певецъ оберпулъ; пречечоніе жалобливіе по отвѣтѣ своей тещи о грошахъ семотисячной сумми допоминались и, въспираючи о томъ рѣчъ, ставили свѣдковъ, меновито Павла Чорного, которой сказалъ, же видѣлъ

под'часъ смерти въ покойного Кондрата Огиенка дому алембикъ битихъ талярovъ, а сколько въ ономъ найдовалось сумми, того (мовить) не знаю; Павелъ Огіенко, покойного Кондрата родній братъ, сознавалъ засвѣтно, що когда вже Кондратъ былъ близокъ къ смерти, тогда (мовить) ихъ мати сказала: естли есть въ землѣ гроши, вияты бы надобно, для того ажалѣбы къ недузѣ отраднѣйше ему, Кондратовѣ, было, и по тому совѣту материнскому полъ комнатнимъ порогомъ алембикъ зъ битими талярми викопано, и проговорилъ покойной Кондрат же въ тихъ талярахъ: и еще жона вѣдаетъ спрять фляшъ червонихъ золотихъ и въ той всей сумми семъ тисячи золотихъ сполна, панѣ Хмельницкая всѣмъ тимъ грошамъ талярамъ битимъ и червонимъ золотимъ в' самой рѣчи кажучи — не знаю, запиралась, и положила на себе под'страченіемъ житія своего вѣку обовязуючися клятвою, же въ той часъ не мѣла столко позосталихъ грошей, а и теперъ над' сто талярovъ бытихъ, якіе для пригоди смерти держу, и над'тое болшъ готовихъ не мѣю, якой жалобы отвѣтовъ и свидѣтельствъ въниматєльно выслухавши, судъ Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорозского енеральній, стосуючися правимъ артикуламъ въ книзѣ порядку, въ оборонахъ

сиротъ и вдовъ, на листѣ 303 вираженнымъ, же когдабы мужъ меновалъ жонѣ вѣно, потимъ бы изоставивши дѣти умерлъ, а жона мешкала бы з'ними в'имѣню зъмерлаго мужа нероздѣлне, и шла би за другого мужа, а не было бы першого мужа записаное вѣно, а зъ замужемъ ея першимъ посполу обое имѣнія доробыли; теди межи дѣтми первого мужа въ тихъ добрахъ лежачихъ и стоячихъ часть третую одержати маетъ, въ майдербурскомъ пре то правѣ, въ книзѣ съпекулюмъ саксоникумъ, въ артикулѣ 22, въ параграфѣ 21 респектовъ трехъ вотами разсуждаетъ початкомъ на мужнихъ полагаетъ кревнихъ; повторне часть третую опредѣляетъ: потрете твердѣ такой вдовѣ на четвертой части мужнихъ добръ быти предѣленной; а такъ поневажъ по покойномъ Кондрату Огіенку без'диспозиціи письменной и безъ оправи жонѣ по мужу належащого вѣна всѣ добра позосталіе отъмерли, теди нинѣшній судъ войсковій енералній, подлугъ вираженихъ артикуловъ правнихъ межи Евдокією Хмельницкою и покойного Кондрата Огіенка дочками, таній составилъ декретъ; панѣ Хмельницкой въпукамъ дворъ, въ якомъ живетъ; золотихъ шесть сотъ грошей, с'тулиголовского заведенного въ продажу млина, якіе вже отобрала кромѣ дѣтей, тим'же волна зостаетъ

владѣти по своему на якій колвекъ обороча-
ючи пожитокъ хотѣнія зъ дѣтми, часть за-
конника Дубинки Яковомъ и Алексѣемъ,
Параскевіею вънуками въ ровній, половинній
удѣлъ дворъ въ Кролевцю стоячій шинковій,
комора крамовая, комора рѣзницкая, ярковъ
двохъ сѣнокосних, и млинъ въ заставѣ за
цену тисяча двѣстѣ золотих, на рецѣ Ретѣ
стоящой, дейнековскій, владѣнію сожитному
при панѣ Хмельницкой, з'тимижъ дѣтми Ду-
бинченками вънуками, съ такимъ вручастъ
докладомъ, же еслибы теперъ тотъ млинъ
за живота, або по смерти чисто вынятъ бу-
детъ изъ застави, или зуполне зайде утер-
жение вичистою кулею: мѣстъ на четырехъ
зъ Хмельницкою и дѣтми Огиенковими ров-
ніе части въ подѣлъ пущенъ бити, броваръ
з'казаномъ, виничніе казани при Хмелницкой
съ дѣтми вышей намененними заховуетъ; а
что колвекъ зверхъ того есть нажитка по-
койнимъ Хмельницкимъ, тое непарушне дѣ-
темъ сижъ Хмельницкой маетъ прислушати,
кромѣ тѣхъ золотих пяти сотъ, якіе въ
брата Хмельницкой зависаютъ въ долгу, естли
будутъ доправлени, надлежатимутъ подѣлови
дѣтямъ мужа первого Евгенія и Уліянѣ Кон-
дратовнамъ, млинъ о двухъ колахъ мучних,
третомъ ступномъ на рецѣ Ретѣ, ниже греб-
лѣ пана полковника лубенского зъ хуторомъ,

гаями, полями пахотними и зъ сѣнокосними угодіи, якіе шацункомъ положеніем' в'число сумми золотихъ полтретѣ тисячи; тіи всѣ добра и остаточное тулиголовского проданного млина доплаченье грошей имъ судъ войсковій енералній присуждаетъ, даючи зуполную въ тихъ грунтахъ имъ самимъ и потомкамъ, по ихъ будучимъ, моць владѣти и диспоновати, на якій хотѣти пожитокъ свой лѣпшій оберпути позволяетъ, възглядомъ же засемотисячной грошовой сумми, якая будто зъ алембикомъ въ талярахъ битихъ зъ фляшею червонихъ золотихъ любо познается з' тихъ причинъ: одно, з' свидительства двохъ персонъ Павла Чорного и Павла Огіенка, другоеже, она Хмельницкая въдовствуючи, нешшимъ якимъ своимъ зборомъ, але тоею суммою отложила за млинъ заставной певное число грошей, до того же и еще въ спряту своемъ въ талярахъ битихъ за щаженіе маетъ яко при упорѣ реченніе Хмельницкой дочки, Евгенія и Уліяна Кондратовни, стоячи доходили, абы имъ въ томъ учиненна была справедливость; такъ судъ войсковій енералній если на певнѣйшей доводъ, по теперъ собою пречоніе дочки потребуютъ материнского сумнѣнія вопрошувана ежели Евгенія и Уліяна что передъ виражонимъ судовимъ по матце и сказали, за-

помнѣвши страхъ божій въ грошахъ три тисячи не толко нарушати родителки своей, ужасувшися вѣчного каранья, не похотѣли, лечь вѣчними часи тоей спорной сумми поручаючи тую свою кривду на Гнда Бога упомичатися и доходити сказали, не будемъ; и турбовати въпредъ неповинни, що все для потомнихъ наступаючихъ времянъ виною неупустною тисячи золотихъ и, не поблажнимъ коранемъ заручивши, подъписомъ руки и притисненіемъ судовой печати въ Глуховѣ, року мѣсяца и дня вишевираженнихъ, утверждаетъ.

Въ подлинномъ подпись:
Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорожского судія генералній Іванъ Чарнишъ.

Мелниковъ вреблъ сеймовой батуринской позволене на коло млива при млинѣ отъ Павла Ярошенка.

Вились за книзъ мѣскихъ ратуша батуринского.

Року тисяча сѣмсотъ семогонадцать мѣсяца іюля семого дня.

Передъ нами Феодоромъ Данловичемъ сотникомъ, Федоромъ Примою, атаманомъ,

Андреемъ Афанасиевичемъ, войтомъ батуринскими, ставши старинніе и саміе отчинніе гребль батуринской мелники, именно: Кирикъ Гавриловичъ, атаманъ мелницкий, Хнилонъ Миценко, Максимъ Коломийченко, Іванъ Солонина, Андрей Любовой зять и проч. ясне, явне и доброволне сами отъ себе сознали, ижъ на прошеніе и жаданіе словестне уражопого велможного его милости пана Іоанна Чарниша, судии войскового енералного, общими голосами позволяемъ прикуплепному его милости у Павла Ярошенка прежде бывшого мелника и жителя батуринского, а тепера янпулского, на вѣтцѣ с' низду отъ Батурина, ведле млипа Дмитрѣя Тихоненка, ставидлѣ, взглядомъ того, же немалий кошть и цѣлую скрипю на оное порожное ставидло треба тратить, другое ставидло, яко воды сподиватися достатокъ, к' тому приняти, жебы було к' часу таковий кошть и старапе прикладать и пѣхто з' насъ жодпимъ способомъ не будетъ за тое отзиватися. Мы теди вишшеспецѣфѣкованний урядъ батуринский, чуючи такое доброволное мелниковъ гребль батуринской сознат'е, велѣлисмо оное в' книги мѣскіе записати и, з' книгъ слово въ слово виписавши, его милости пану судии, при печати мѣской, и подписомъ рукъ такъ урядовихъ, яко и мел-

ницкихъ отдати, року и дня вышшей писаного.

Вишшеписанная старшина,
Осодоръ Даниловичъ, сотникъ батуринский.
Ѳедоръ Пройма, атаманъ городовий.
Андрѣй Афанасиевичъ, войтъ.
Вмѣсто іхъ, яко неумѣетних писанія, я Юско, писаръ батуринский, подписуюся.
Я Семенъ Боровскій, сотникъ бахмацкий, по произволномъ всѣхъ мелниковъ согласии подписуюсь м р'.
и Я Андрей Стефановичъ на тое соизволяючи подписуюся м р'.

Мы мелники батуринские, яко неумѣетніе писма, написуемъ руками своими крести.
Кирило Гаврученко +
Хвилипъ Мищенко +
Максимъ Коломийченко +
Иванъ Солонина +
Андрѣй Алексѣенко +
Василь Угурченко +
Грицко Угурокъ +
(М П)

Въ центрѣ круглой печати изображена луна рогами вверхъ; надъ луною крестъ, а надъ крестомъ звѣзда; во кругъ слова: *печать меска батуринска.*

Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя нашего Его Царского Священнѣйшого Величества войскъ запорозскихъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ, Іоаннъ Скоропадский.

Всей старшинѣ и черни войска Его жъ Царского Пресвѣтлого Величества запорожского в' полкахъ нѣжинскомъ и гадяцкомъ обрѣтаючойся, а именно пп. сотникамъ полку нѣжинского глуховскому, кролевецкому, конотопскому, батуринскому и новомлинскому, з урядниками, и кождому, кому бы колвекъ о томъ вѣдати надлежало, ознаймуемъ, ижъ панъ Іоаннъ Чарнишъ, судия войсковый сперальный, презентовалъ намъ купчие самихъ продавцовъ, невѣдомихъ продажѣ людей руками закреплении, и нѣкоторіе з' нихъ урядовними з' книгъ мѣскихъ ратушнихъ при печатехъ и за подписомъ рукъ городовой старшини составленними виписами конфірмованніе права на нижейименованніе свои кгрунти в' разних людей куплею добитие, и просилъ насъ, ижъ бысмо всѣ оніе нашимъ ствердили универсаломъ, то есть: в' сотнѣ *глуховской*, въ городѣ Глуховѣ, на верегинѣ, дворъ на плецахъ з' будинками, садами и огородами в' тамошнихъ же людей в' пановъ Петра и Семена Уманцовъ, а

к тимъ у Потапа Семеновича, Анни Омелянихи, Марка Пипки, Василя Чалого, Романа Колотили скуплепних, новопостроенный особно дворъ з' будинкомъ, садомъ и огородомъ одъ Василя Івановича Польцлого, мѣщанина глуховского, проданный, тамъ же въ околичности глуховской двѣ сѣножати одна одъ Івана и Павла Деркаченковъ, жителей и козаковъ слаутских, а другая на пляху Горинскомъ одъ козака жъ Алексѣя Сотника, жителя верши с.ого, поле пахатное, в трохъ рукахъ, около Глухова лежачое, одъ Николая Басонченка и подъ селомъ Землянкою, за каплицею, боръ и березнякъ, однимъ окопомъ обведенный, одъ тамошних обывателей отца Ѳедора Семеновича священника, Корнѣя и Ѳедора Артемсиковъ козаковъ и одъ Івана Іванен ка Кулаги, жителя усовского, куплею набытне; в' сотнѣ *кролевецкой:* въ селѣ Пололовѣ слободку, на купленних грунтахъ людми ще за покойного блаженнія памяти пана Костантия Голуба поселенную и универсалами антецессоровъ нашихъ утвержденную, а при той греблѣ зъ двома клѣтками о чотирохъ каменехъ млика, на рецѣ Ретѣ будучими, у Тихона и Павла Дейнеченковъ зъ двома гайками, ланомъ и нивою, при той же греблѣ обрѣтаючимися, купленную, еще

же подъ Подоловомъ боръ одъ Івана Вакуленка, жителя тамошнего, къ тому жъ боръ при урочищи Мошкахъ по великий воронежский шляхъ стоячий одъ Павла Огіенка, жителя кролевецкого, и протчіе кгрунта, гаи и сѣнокосние угодия отъ людей сихъ, именно: отъ Уласа, Кирилла Волочая, Ивана Бочки, Падалки Микити, Котихи Римарки, Ониска Сороки, Демяна Бѣгуна, Самойла Волочая, Ганни Кондратихи, зверхъ тихъ гай зъ сѣножат'ю, окопанный, называемый Менкувский, одъ Оедора Оедченка, козака сотнѣ кролевецкой, куплею доставшиеся, и сѣножать зъ греблею, въ степу подъ Гайворономъ лежачую, одъ Евдокии Яновиной Маковской доброволне уступленную и урядовнимъ кролевецкимъ писмомъ стверженную; въ сотнѣ *конотопской:* въ селѣ Половцѣ, на рецѣ Веровцѣ, греблю зъ млинами о трохъ колахъ—двохъ мучнихъ, а третомъ степномъ знайдуючимися у жителей козаковъ тамошнихъ Кирѣенковъ Андрѣя Грицка, Тимоша, Омелки и другого Андрѣя, роднихъ братовъ, заплаченную; въ сотнѣ *батуринской:* на сеймовой мѣской греблѣ ставидло одно у Павла Ярошенка, прежде бывшаго мелника и жителя батуринского, на вѣтцѣ зъ пріезду Батурина, ведле млина Димитрия Тихоненка купленное и къ тому другое ста-

видло, одъ мелниковъ тамошнихъ принять позволенное, на що онъ, панъ судня, одержавши отъ ихъ на урядѣ батуринскомъ писмо, построилъ коштомъ своимъ на тихъ ставидлахъ млинъ, а особливе одинъ камень одъ Василя Дмитровича, якимъ владѣла Якубинская и ему продала, куплею на бутий в' сполной зъ братомъ его Моисѣемъ и зъ нимъ, и Роговникомъ клѣтцѣ будучий, въ селѣ Митченкахъ маетности его жъ пана судни—два двора зъ садомъ и огородомъ, отъ Димитрия Кураховскаго доброволпе ему пану судни въ владѣніе вѣчное уступленніе и записанніе, и сѣножать, одъ митченского жителя Афанаса Одиндача за долгъ отданную; въ сотнѣ *новомлинской:* кгрунта у панен Меланіи, бывшой Самойловичевой, а теперейшой Михайловой Гамалѣиной, за знатную сумму купленніе,—именно в' мѣстѣ Новихъ-Млинахъ—дворъ на ринку зъ камяницею мурованою; другий дворъ шиковний же зъ двома свѣтлицями, лiодовню на ринку з' коморою, въ резницкомъ ряду коморъ двѣ зъ трома лядами, за мѣстомъ дворъ зъ винницею солодовнею, двома хатами и двома коморами, въ подворкахъ на Крашувцѣ дворъ зъ садомъ, другий дворъ зъ садомъ же и третий дворъ зъ садомъ, да тамъ же садъ вишнякъ зъ поставникомъ, а на греблѣ сей-

мовой новомлинской чтири камент млива, лѣсовъ три—одинъ шутковщина зъ лозами и сѣнокосами, другий чорный великий, кругомъ окопанний, зъ гаемъ болщимъ, тожъ окопаннимъ, третий лѣсъ коло Пекорева, надъ рѣчкою Молочною, зъ сѣнокосомъ, березнякомъ, гаемъ и доволними прогалинами, озеро Вунная зъ саговыми уступами, хуторъ въ селѣ Бутовцѣ зъ сѣножатми, по-узъ-рѣчку Ясоковецъ положен'е свое мѣючими, и инніе лѣси, гай, сѣножати, поля пахатніе и протчіе угодия всѣ виразне въ купчомъ правѣ одномянутой Гамалѣиной данномъ, где именно якии суть описанніе; въ полку *гадяцкомъ:* на розних'ъ мѣстцахъ кгрунта, именно: при селѣ Сарахъ маетности его пана судии, лугъ у Яреми Стрѣлки, поле пахатное у хоруженка гадяцкого и Михайла Подолка, садъ и лѣсъ зъ березпякомъ у Семена Вечорки и зятя его Мартина Штишевского, асаула полкового гадяцкого; островъ зъ озеромъ бровар'ковскимъ, зъ реки Пела вступнимъ, у Якова и Василя Кореновскихъ и Семена Вечорки, нжъ на устѣ рѣчки Грунѣ и Леска Степанченка, жителя ковалювского, лѣси у Дацка, Нехутченка крутковского, Коровая и Павленчихи сватковской, лугъ при селѣ Боркахъ у Михайла Евтушенка, осняги (?) одинъ у Грицка Кривца,

другий у Хвеска Коваленка и три лѣсицепковский у Стефана Кушнеренка, зубковский у Ювченка и деркачовский у Ілии Деркача, лугъ у Деска Жидченка и у иншихъ тамошнихъ людей, поля и сѣножати купленніе. Мы прс то гетманъ помянутое пана Іоанна Чарнша, судии войсковаго енералного, прошеніе принявши респектомъ егожъ войсковихъ услугъ тщателно и працовито всегда одправуючихся видаемъ сей нашъ универсалъ, которимъ яко всѣ тие вишше изображенніе добра: слободку в' селѣ Подоловѣ, на купленной землѣ людми поселенную, и иншие кгрунта, гребли, млини, озера, рибніе ловлѣ, двори, комори, сади, огороди, бори, хуторѣ, лѣси, гаи, луги, березняки, сѣнокоси, поля пахатніе и протчіе къ тимъ приналежащіе одъ помянутихъ разних людей куплею набытне угодия в спокойное и всегдашнее владѣніе ему, пану судии, ствержаемъ, позволяючи оними зуполне по своей волѣ користовати и всякие зъ нихъ ку своей потребѣ пожитки, особливе зъ войсковою частю приходи розмѣровіе отбирати такъ, абы в' свободномъ всего того заживанію нѣхто зъ старшинѣ и черни, войсковихъ и посполитихъ рейменту нашого обывателей, барзѣ зъ полчанъ нѣжинскихъ и гадяцкихъ, ему, пану Чорнишу, судии

войсковому енералному, жадной не смѣли чинити шкоди, перепони и трудности, мѣти хочемъ, упоминаемъ и рейментарско приказуемъ. Данъ зъ канцелярии войсковой въ Глуховѣ ноемврия 5 року 1717.

Звишъменованний гетманъ рукою власною. (М П)

Року тисяча сѣмъ сотъ осмогонадцать мѣсяца септеврія девитогонадцать дня.

Пришедшы передъ насъ Григорія Шышкевича, сотника новомлинского, Івана Василиевыча, атамана городового, Димитрия Тимофѣевыча, войта, Івана Кандратовыча, бурмистра, всѣ обще мелницы греблѣ сеймовой мѣской нашой новомлинской, предложилы намъ урядовы доброволное свое писание, взглядомъ строеня клѣткы на той же новомлинской нашой греблѣ на прорвѣ, прозвищемъ Перекопѣ, велможному его милосты пану Іоанну Чарнышу, судіи войсковому енералному, к' его жъ панской клѣтцѣ старой, о чотирохъ колахъ млыва, позволяючое, и просили насъ уряду о уконфѣрмован'е тоей доброхотной ихъ волѣ подписомъ рукъ и приложенемъ печатей, и жебы было тое

на урядѣ нашомъ принято и до книгъ мѣскыхъ записано. Мы урядъ, з' повинности своей, а особливе узнаючи тое, же когда клѣтка тая построится, то безъ жадной всѣмъ мелникомъ перешкоды, лечь еще певная всей греблѣ к' умоцненю поправа будетъ, во всемъ прошенню ихъ доулетворилисмо, и якъ до книгъ мѣскыхъ своихъ новомлинскихъ велѣлисмо сіе в' далшие часы про память записаты, такъ и випись з' оныхъ книгъ мѣскихъ ратуша новомлинского видаемъ до высоце поважныхъ рукъ велможному его милости пану Іоашу Чарнышу, судіи войсковому енералному.

Выпись з' книгъ мѣскыхъ ратуша новомлинскова.

Року тысяча сѣмъ сотъ осмогонадцять мѣсяца сентеврія дня девятогонадцять

Мы нижей подписанные мельнікы греблѣ сеймовой мѣской новомѣлинской чинимо вѣдомо сымъ нашымъ добровольнымъ писани-

емъ, теперъ и в' потомние часы, кому колвекъ о томъ вѣдати будетъ належаты, а особливе по насъ наслѣдствующимъ мелникамъ и потомьомъ нашымъ, иж мы з' общой нашой обрады, видячи способность на прорвѣ, прозвищемъ Перекопъ, же можетъ клѣтка о колкохъ колахъ построитысь, безъ жадного намъ мелникомъ ущербу и убытку, и тымъ барзѣй, же кгды овая прорва належите буде угачена, вся гребля моцнѣйшая и безпечнѣйшая зостанетъ, позволяемъ велможному его милости пану Іоану Чарнышу, судіи войсковому енералному, на помянутой прорвѣ чотыри колъ млива построиты к' своей клѣтцѣ старой надъ тою жъ прорвою, на едной з' намы мѣской греблѣ стоячой, якое наше позволение яко з' доброволною нашого совѣту его велможности дается, такъ дабы было везде важное теперъ и в' потомние часи его панской особѣ, панен и потомству ихъ служачое, для певнѣйшого пре то вѣроятія и спокойного, построивши того млива, вечистого уживанія, яко согласно наши сяберскіе собственние руки подписуемъ умѣетніе—скриптомъ, а не писменние—крестами, такъ и просилисмо пановъ урядовыхъ новомлинскыхъ о уконфѣрмован е доброхотной нашой волѣ, подписомъ рукъ и приложенемъ печатей, которому нашому

прошенію отъ панонъ урядовыхъ и стало удовлено; писанъ в' ратушу мѣскомъ новомлинскомъ року и дня вышъписанного.

Грыгорый Шишкевичъ, сотникъ новомлинскый при печати судей руку подписую. (М П) (М П)

Григорий Сомуйловичъ рукою.

Дмитро Стеценко рукою.

Іванъ Филиповичъ написую крестъ +

Петро Евстафиевичъ рукою.

Данило Івановичъ рукою.

Іванъ Василіевичъ, атаманъ городовий.

Димитрий Тимофѣевичъ, войтъ. рукою своею написалъ крестъ +

Иванъ Кондратковичъ, бурмистръ.

Прокупъ Кириловичъ, писаръ мѣский

Леонтій Марковичъ, неумѣетний писанія, рукою своею написалъ +

Максимъ Івановичъ Лайченко, неумѣетний писанія рукою своею написалъ крестъ +

Данило Івановичъ Лайченко неумѣетний писанія, рукою своею написалъ +

Грицко Турченко, неумѣючий писма, рукою своею крестъ написалъ +

—

На первой печати, въ щитѣ, изображенъ крестъ на лунѣ, на рогахъ которой по од-

ной звѣздѣ, а вокругъ щита слова въ такомъ порядкѣ:

Г. Ш.
С. Н.

На второй печати, которая больше первой, въ кругломъ щитѣ изображено какое-то кольцо съ точкою въ срединѣ, а подъ щитомъ буква Н.

Одъ п' Самуйловича з' прилогомъ позволеня мелницково вновъ мыючойся строити гребля новомлинской Сентеврия 14 1718 року поданъ въ Глуховѣ.

Вельможный мосцѣ пане судія енералний, премилостивий мой пане и великій добродѣю.

По препомнѣлемъ я вашого панского росказаня, що приказали мнѣ, жебымъ поговорилъ своімъ мелъникамъ о построеню кол' в' мълинѣ томъ, в' которомъ и есть вашей вельможности два каменѣ, я, пріхавши з' Глухова, не засталемъ въ домахъ всѣхъ мелниковъ, але били въ от'ездахъ, а теперъ поз'ездилися, панъ сотникъ нашъ зобралъ до себе, я всѣмъ освѣдчилъ желаніе ваше

панское, въ чомъ нѣхто не претитъ, складаючи на вашу волю панскую, тилко тое говорятъ — якъ мъного новихъ млиновъ постъроятъ и воду раздѣлять, то жебы новие и старие не гуляли мълини, що позволяютъ три колѣ построити в' томъ же млинѣ и мѣютъ дати отъ себе всѣ писмо с подписомъ рукъ своихъ, а я написавши з' листа термѣну, читалемъ передъ всѣми, теди позволяютъся дати, который термѣнъ я переписавши посилаю до велмежности вашей и прошу науки чи такъ добре будетъ написати, чили иначей повелите, при семъ при найнижайшихъ своихъ услугахъ во всемилостивую вашу панъскую ласку себе отдаю З' Новихъ' Млиновъ, септеврия 13 1718 року.

Вашой панской велможности моему премилостивому пану и великому добродѣю

найнижъший

подножокъ и слуга

Григорий Самойловичъ.

—

На маленькой печати, въ щитѣ, изображенъ крестъ на лунѣ, а вверху буквы: Г. С.

———

Божіею споспѣшествующею милостію Мы Петръ Первый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій.

Нашего Императорскаго Величества подданному черниговскому полковнику Павлу Леонтьевичю Полуботку и генеральной старшинѣ; Наше Императорское милостивое слово.

Понеже сего іюля 11 дня, по доношенію вашему изъ Глухова іюля 4 дня, извѣстно учинилось, что сего жъ іюля 3 дня вѣрный нашъ подданный гетманъ Иванъ Ильичъ Скоропадской волею Божіею умре; того ради Наше Императорское Величество указали Малую Россію, до избранія другаго гетмана, по прошенію вашему, вѣдать и все той Малой Россіи управленіе чинить, по правамъ малороссійскаго народа, вамъ подданному нашему полковнику и генеральной старшинѣ обще, токмо во всѣхъ делехъ и совѣтахъ, и въ по сылкахъ въ Малую Россію универсаловъ имѣть вамъ сношеніе и сообщеніе со опредѣленнымъ, для охраненія народа малороссійскаго, брегадиромъ нашимъ Вельяминовымъ; и какъ вы сію Нашу Императорскаго Величества грамоту получите, и вамъ чинить и по вышеписанному Нашему Им-

нераторскаго Величества указу, а въ которомъ числѣ ся наша Императорскаго Величества грамота получена будетъ, о томъ къ нашему Императорскому Величеству въ Правительствующій Нашъ Сенатъ писать, а Нашъ Императорскаго Величества указъ о томъ къ брегадиру Нашему Вельяминову посланъ. Писанъ въ Москвѣ лѣта 1722 іюля 11 дня.

Подлѣнную подписали:
Канцлѣръ, графъ Головкинъ.
Графъ Брюсъ. Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ. Баронъ Петръ Шафировъ. Князь Григорій Долгорукой. Графъ Андрей Матвѣевъ. Князь Дмитрій Галицинъ.
Оберъ-секретарь Иванъ Позняковъ.

—

На оборотѣ вверху государственная печать на красномъ воску.

———

Божіею споспѣшествующею милостію Мы Петръ Первій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и протчая, и протчая, и протчая.

Нашего Императорскаго Величества поданному черниговскому полковнику Павлу Леонтьевичю Полуботку и генеральной старшинѣ, Наше Императорское милостивое слово.

Наше Императорское Величество, по доношенію вашему чрезъ присланныхъ вашихъ знатнаго войсковаго товарищства Семена Рубца и Василья Быковскаго, о смерти вѣрнаго подданнаго Нашего войска запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго извѣстны, и, вѣдая его подданнаго нашего неповолѣбимую вѣрную службу и усердное къ Нашему Императорскому Величеству въ интересахъ нашихъ радѣніе, о кончинѣ его соболѣзнуемъ. Чтожъ вы просите о избраніи новаго гетмана, и то, ради сего нашего воиннаго далнѣйшаго отсутствія, нынѣ отлагаемъ до возвращенія Нашего, что тогда по желанію вашему исполнится, а по которое время сіе новаго гетмана избраніе продолжится и опое Малой Россіи правленіе полагаемъ на васъ, намъ вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, вѣдая ваши къ Намъ прежде бывшіе и въ нынѣшныхъ обхожденіяхъ вѣрные службы; и вамъ бы Нашего Императорскаго Величества подданнымъ полковнику черниговскому и генеральной старшинѣ о семъ вѣдать, и въ правленіи Малой Россіи показывать Намъ вѣрные и усердные службы, за что Мы жалуя васъ Нашего Императорскаго Величества милостію не оставимъ. Данъ въ Москвѣ лѣта отъ рождества Христа Спасителя нашего Бога

1722 ноября 10 дня. Государствованія нашего 41 году.

Подлѣшную подписалъ:

Александръ Меншиковъ.

Оберъ-секретарь, Иванъ Позняковъ.

—

На другой сторонѣ вверху государственная печать на красномъ воску.

———

Его Царского Пресвѣтлого Величества войска запорожскаго полковникъ черниговскій Павелъ Полуботокъ.

Вѣдомо чиню симъ моимъ листомъ каждому, хто бы того потребовалъ знати, я и пренелебный въ Богу его милость отецъ Аверкій Лепеха, ігуменъ монастыря любецкого з'братіею, мѣючи по антецесорахъ своихъ отъ бывшаго гетмана Мазепи передъ его змѣною наданную ко обители святой любецкой, отечества преподобного Антонія Печерскаго, обѣстку, якая з'давныхъ часовъ отъ переѣзджаючихъ на той бокъ Днѣпра и оттоль же зъ за Днѣпра на свою сторону людей належала до тихъ особъ, хто Любечомъ владѣлъ, также слободку подъ самимъ Любечомъ на мѣскихъ

любецкихъ кгрунтахъ всѣлую, Коломійци называючуюся, и половину части мельницкой въ едномъ каменю в млину болгацкомъ з озеромъ Болгачомъ, подъ тимже Любечомъ, отъ священника любецкого троицкого отца Іоанна Федосенка до товйже обители поступленную, отъ особливо людей на предмести любецкомъ, близъ монастыря, іменуючагося Каплица, на кгрунтѣ Ерофѣевскомъ, Отроховскомъ, безъ жадного наданія владѣемыхъ, а вѣдаючи о томъ, же мнѣ по милости монаршей Его Царского Священнѣйшаго Величества Любечъ з'кгрунтами и зо всѣми людьми въ немъ обрѣтаючимися и з'принадлежащими до его приселками во владеніе отданъ и пожалованною егожъ монаршею грамотою при универсалѣ бывшаго ясневельможнаго его милости пана Іоанна Скоропадскаго, гетмана войскъ Его Царского Священнѣйшаго Величества запорожскихъ, мнѣ выданнымъ утвержденъ, до того тожъ уважившн, же тое все належало до мѣстечка Любеча, и согласившися зо всею поименной обители братіею, просили мене о' тое, жеби имъ для ихъ же спокойнѣйшаго и незаводного в'далшій часъ пожитія далъ на иншомъ гдѣ въ любечщинѣ мѣсцу обмѣну, яко ту его преелебного отца ігумена и всеи братіи прошенію ихъ въ томъ согласному не оставляючи

за тіи ихъ вышейспецѣѣкован'е добра, также в любетщинѣ з'добръ моихъ власть (?) село Скугари зъ людьми посполитими, въ послушенствѣ до мѣстечка Любеча належачими, какъ и самъ оними владѣетъ, а особно за кгрунтъ, отъ мене въ селѣ Осьмакахъ купленій Осьмаковскій, также за половину мельницкои части млина з озеромъ Болгачомъ любецкимъ, откупаемъ такуюжъ часть полкола млина мелницкой части у сарапа' (?) на рецѣ Бѣлоусѣ на греблѣ Лосевской зостаючого за тихъ моихъ добръ звышеописанные добра до обители святои любецкой уступаючи позволяю какъ настоящему его превелебію отцу игумену Аверкію з'братію его оними спокойно владѣти, такъ и по немъ наступаючимъ отцамъ ігуменамъ з братією и всякіи з'ихъ мѣти пожитки, що жебы в'потомные часы было ненарушно подписомъ руки моей съ притисненіемъ печати утверждаю. Писанъ въ Черниговѣ року 1716 апреля 6.

Звышъменованный полковникъ
черѣговскій рукою власною.

Року тысяча сѣмъ сотного шеснадцатого мѣсяца апреля шестого числа.

Ми нижеи на подписѣ поименованіе вѣдомо чинимъ симъ нашимъ писаніемъ каждому,

кто бы того потребовалъ теперъ и на потомные часи, ижъ любо мѣлисмо отъ бывшаго гетмана Мазепы власне передъ егожъ измѣною наданную намъ ко обители святой любецкой, отечества преподобнаго Антонія печерскаго въ Любечу, обѣстку.... якая з'давнихъ часовъ отъ переѣзжающихъ на тотъ бокъ Днѣпра изъ того боку на его сторону людей належала до тѣхъ особъ, что мѣстечко Любечомъ владѣлъ, такожъ слободку подъ самимъ Любечомъ, близко монастыря нашего зостаючую, на мѣскыхъ грунтахъ осѣлую, Коломійцами называючуюся, и половину въ одномъ каменѣ части мельницкой-жъ въ млинѣ болгоцкомъ, зъ озеромъ Болгачомъ, подъ тимъ же Любечомъ, намъ до обители святой отъ священника троицкаго любецкаго отца Іоанна Оедосенка поступленную, одъ .... того людей на кгрунтѣ Ерофеевскомъ и Отроховскомъ поблизу монастыря, прозивающагося Каплица, осѣлихъ безъ жаднаго надания села нами присвоенныхъ и владѣемихъ оними; вѣдаючи тое, же мѣстечко Любечъ съ кгрунтами и людьми в'немъ обрѣтаючимися и з'принадлежащими до него приселками по милости монаршой Его Царского Священнѣйшаго Величества отданъ за столъ (?) во владѣніе его милости пану Павлу Полуботку, полковникови черниговскому, и

поданную егожъ монаршою грамотою при универсалѣ нинѣшнего ясневельможного его милости пана Іоанна Скоропадского войскъ Его Царского Священнѣйшаго Величества запорожскихъ утвержденъ; тедн уходячи мы того, жебы з'владѣній наши' тихъ вишей выраженныхъ добръ не утратили впередъ и мъ и святой обители нашые заводы и трудности, просилисмо его милости пана полковника, жебы для спокойнѣйшаго и незаводного нашего в'далшіе часи пожитія изволилъ где на особномъ мѣсцу дати намъ въ тихже любецкихъ своихъ добрахъ обмѣну . . . . . і одобралисмо тую, а именно въ томъ же любецкомъ уѣздѣ село Скугари изъ людьми посполитими в'немъ зостаю, чими до послушенства любецкого належачими кгрунтами его милости въ сели Осьмакахъ купленныхъ, также за половину кола млива зъ озеромъ Болгачомъ, вмѣсто нашей части Болгацкой, и отъ людей на гребли бѣлоуской въ селѣ Юр'евцѣ половину въ одномъ колѣ купленную мельницкой части, чимъ належаче уконтетовани отъ его милости достатне, симъ нашимъ писаніемъ его милости и вѣступцемъ з токовимъ докладомъ, же не мѣемъ какъ зниженисанный ігуменъ з'братією теперешніе, такъ и по мнѣ наступаючіе ігумени и прочія о вище писанную

обвѣстку и слободку любецкую Коломійцѣ и частку млина Болгацкого а'озеромъ Болгачомъ и отъ людей, на предмѣстію любецкомъ близъ монастыря Каплици живучихъ, ни у самого его милости пана полковника и паней ..... ни у потомковъ его милости вѣчными часи упоминатися и жадной ни кого вщинати турбаціи, але мѣемъ тими контетоватися добрами какіе намъ отъ его милости за датое в'замину надани зостали и на томъ сіе наше спорядивши писаніе видалисмо оное .... вѣку істое спокойное держаніе отъ насъ и уступленныхъ добръ его милости пану полковникові черниговскому з'подписомъ рукъ нашихъ, притисненіемъ нашеи монастирской печати. Дѣлалося въ Черниговѣ апреля 6-го року 1716.

Іеромонахъ Аверкій ігуменъ любецкій со всею ихъ братіею.

Еромонахъ Афанасій, еромонахъ (М П)
Дорофей, еродіаконъ Инокентій,
еродіаконъ Дософтей, еродіаконъ
Іосифъ, монахъ Антоній и монахъ
Порфирій.

Копія духовной Хмельницкой.

Року тисяча семъ сотъ тридцатого июня осмого дня. Во имя Отьца, и Сина, и Святаго Духа. Аминь.

Я нижеименованная чиню ведомо симъ моимъ доброволнимъ писаниемъ, ижъ ближе къ смерти нежели ко животу, записую сколько у мене кгруиту есть, движимость и недвижимость, и кому будетъ что зъ того груиту определено: домъ, в' которомъ я мешкала, садъ с' пастовникомъ, лесъ с' нивою—Зачеповскій, яръ из нивою—Стецковскій, яръ изъ лесомъ—Подбожокъ; помежчики Хведченко и Правдунъ, поле пахатное прозваниемъ Дайпековское, ланъ одинъ под'Зайчинъ хуторъ, а другой ланъ под' Андреевку противъ осичнику, мѣсце на рынку коморное крамное, домъ, в' которомъ я мешкала, даю дщерамъ своимъ Уляне и Анне по половине, яръ единъ, которой колвекъ продавши, на поминание мене по умертвіи, а то все, которое движимое и недвижимое есть, даю синови своему Парфену, прочь дому моего, которой домъ дала Уляне и Анне, да понеже будетъ добре справлятися, а ежели будетъ марнотратцею, то приказиваю Уляне и Анне той увесь груптъ в'его отобравши попродать, и за мою душу на церкви поро3-

давать, а внукамъ своимъ мѣсце тое крамное йотъказую, а болиъ ничего не отъказую, того ради, же отецъ ихъ и матка у мене худоби много позабирали, на то реестръ нашъ кажетъ. Писалъ сие писаніе при чесныхъ переяхъ воронизскихъ, при отъцу Матвѣю троецкому, при отъцу Пилипу пречискому и при инихъ людяхъ на тотъ часъ будучихъ. Къ сему писанию по прошенію Евдокіи Василіевни Кондратовой Хмелнецкой, я Филипъ Михайловичъ руку приложилъ; по прошенію Евдокіи Василіевни Кондратовой Матвѣй святопрезвитеръ пресвятия Тройцы воронизкой руку приложилъ; по прошенію Евдокіи Василиевны Кондратовой Филипъ Ивановъ презвитеръ святоуспенскій воронизкій руку приложилъ.

По прошенію Евдокіи Василиевны въ место атамана Петра Мисерви, войта Сави Мозкового, ктитора Гаврила Пелещука, Давида Пластуна, Костантия Сѣтала, Василя Драгана, Остапа Мирочника и Степана Якименка Чеплеевскихъ, я Григорій Степановъ дякъ руку приложилъ, и ктоби могъ сей тестаментъ мой в' суду нѣякомъ скасовати такожъ из' ближнихъ моих' приятелей и далекихъ, тотъ будетъ наафема проклятъ и разсудитьца зо мною на второмъ пришествіи.

Писаль сей тестаментъ в' дому отъца Григория Чеплѣевскаго, по прошенню Евлокіи Василиевни, а писалъ сей тестаментъ Григорій Степановъ дякъ.

Реестръ.

Первимъ разомъ у должника взялъ сто золотихъ, у арендара жида талярей сто и девять копъ, и тое все помарно тратилъ, самъ другимъ разомъ справилъ у должника восемъ копъ въ слободахъ ..... под' Сумами, и тие самъ марно потратилъ, небожка моя дочерь мася (?), а его жена взяла въ мене талярей сто и десять талярей чехами, а якъ видала замужъ дочерь свою за первого мужа, дала по долгу таляровъ битихъ тридцать, да з' горелкою бочекъ двенадцать в' Ромнѣ, и покинулъ, что пропали денги, а особливо внука моя Параска Индукторка за десять лѣтъ брала денги за комору крамную, а сей реестръ под' самой совистию казала писать, якби стати пред' судиею нелицемѣрнимъ, а того ради, даби болше не турбовали позосталихъ дѣтей моихъ по смерти моей.

А писался сей тестаментъ и реестръ року, мѣсяца и дня вишъисказаного.

Сего 1744 года мая 13 дня. Роспись данная от' мене нижей подписавшогося бунчуковому товарищу Федору Шираю, во время уступленія моего въ брачное сочетаніе з' родною его сестрою, а моею женою Марфою Стефановою дочер'ю, что взялъ за нею приданнаго в' деньгахъ, клейнотахъ, золотѣ, серебрѣ, в' сукняхъ, в' бѣломъ платтѣ и протчемъ, состоитъ в нижеслѣдующемъ: готовихъ денегъ четириста рублей, жемчугу болшого шесть шнуровъ, цена оному сто пятдесятъ рублей, жемчугу средного десять шнуровъ, цена оному сто семъдесятъ рублей, жемчугу малого одинацять шнуровъ, цена оному восемдесятъ рублей, крестъ алмазній, цена оному семдесятъ рублей, ланцужокъ грошковій у сорокъ червонихъ, цена оному сто восемдесятъ рублей, перстенковъ алмазніхъ два, цена имъ сорокъ семъ рублей, третій перстень шафтровий, цена оному тридцять чотири рублѣ, серги алмазніе, цена онімъ двана'цять рублей, другие серги рубѣновие, цена онімъ пя'на'цять рублей, сребраной посуди два погарѣ болшихъ пивних с кришками, подносъ, двадцять кубковъ медовихъ, цена онімъ девя'десять рублей, чарокъ водчаніхъ восемънадцять, цена оним два'цять семъ рублей, ложокъ двинадцять, цена оним двадцять шесть рублей, итого клейнотамъ,

золоту и сребру двѣ тисячи четириста пятьдесятъ восемь рублей; суконь, а именно: еденъ паръчевій сутій, локотъ трина'цять, а локоть парчи по восемъ рублей, пузументомъ широкимъ обложенній—ценою у десять рублей, подшитій хутромъ куничнімъ—ценою у пятдесять рублей, итого цена оному сто шестдесятъ чотири рублѣ; другий кунтушъ парчевій блакитній, локоть парчи по пять рублей, пузументомъ карунчастимъ обложенній, ценою у двана цять рублей, подшитій хутромъ сѣбѣрковімъ чорнімъ—ценою у двадцять рублей, итого цена оному кунтушу девятьдесять семъ рублей; третій кунтушъ парчевій зеленій, локоть парчи по пять рублей, пузументомъ карунчастімъ обложенній—ценою у двана'цять рублей, подшітій хутромъ риссѣмъ шлямовімъ—ценою у восемдесять рублей, итого цена оному кунтушу сто пятьдесять семъ рублей; четвертій кунтушъ парчевій красній, локоть парчи по два рублѣ, пузументомъ карунчастімъ обложенній—ценою у десять рублей, подшітий хутромъ сѣбѣрковімъ бѣлимъ—ценою у ше'надцать рублей, итого цѣна оному кунтушу пя'десять два рублѣ; пятій кунтушъ штофовій красній, легкій, локоть по рублю, широкою сѣткою обложенній, ценою у пя'надцять рублей, итого цена оному кунтушу двадцять

восемъ рублей; шестій куптушъ штофовій, жолтій, легкій, локоть по рублю и по двадцять копеекъ, с' карункою сребраною, цена восемъ рублей, итого цена оному куптушу дв'цять три рубля ше'десятъ копеекъ; семій куптушъ, штофовій блакитній ра'ноцвѣтній, легкій, локоть по восимъ золотіхъ, с' пузументомъ карунчастимъ—у десять рублей, з' лиштвами парчевіми—у пять рублей, итого цена оному куптушу три'цять пять рублей восемъдесятъ копеекъ; осмій куптушъ штофовій, зеленій ра'ноцвѣтній, легкій, локоть по семи золотіхъ, с' пузументомъ золотимъ—у десять рублей, з' лиштвами бархатніми—у два рубль, итого цена оному куптушу тридцять рублей двадцять копеекъ; девятій куптушъ штофовій, жолтій ра'ноцвѣтній, локоть по шесть золотихъ, с' карункою пестрозолотою—ценою рублей восемъ, подшітній хутромъ сѣбѣрковімъ бѣлимъ—ценою у двана'цять рублей, итого цена оному куптушу тридцять пять рублей ше'десятъ копеекъ; десятій куптушъ капавацовій, зеленій, локоть по восемдесятъ копеекъ, с' карункою пестрозолотою—ценою у восемъ рублей, подшитій хутромъ несковимъ бѣлимъ—ценою у двадцять рублей, итого цена оному куптушу тридцять восемъ рублей сорокъ копѣекъ; одина'цятій куптушъ granѣтуровій, зеленій,

локоть по ше'десять копеекъ, подшитій хутромъ рисьмъ хрибтовімъ—ценою у двадцять рублей, итого цена оному кунтушу двадцять семъ рублей восемдесятъ копеекъ; двана'цятій кунтушъ голевій жолтій, локоть девять, а локоть по рублю, лиштви бархатніе ценою два рубля, итого цена оному кунтушу одина'цять рублей; сподниць, а именно: первая парчевая бѣлая, локоть двана'цять, а локоть по два рублѣ, з' сѣткою золотою—ценою у пять рублей, итого цена ей двадцять девять рублей; другая парчевая блакітная, локоть по два рублѣ, з' сѣткою сребраною ценою у пять рублей, итого цена ей двадцять девять рублей; третая красная штофовая разноцвѣтная, локоть по рублю з' сѣткою золотою—ценою у пять рублей, итого цена ей семна'цять рублей; четвертая бабиковая зеленая, локоть шисть, а локоть по два рублѣ, з' сѣткою золотою—ценою у пять рублей, итого цена ей семна'цять рублей; пятая гранѣтуровая красная, локоть по ше'десять копеекъ; шнуровокъ, а именно: первая парчевая сутая, с' пузументомъ золотімъ, цена десять рублей, другая парчевая блакитная, съ пузументомъ золотимъ, цена восемъ рублей; третая бархатная красная, з' сѣткою сребраною, цена чотири рублѣ; четвертая штофовая бѣлая, с' карункою пестро-

золотою, цена два рубля пятдесятъ копеекъ; запасокъ, а именно: первая парчевая сутая, цена двадцять пять рублей пя'десятъ копеекъ; другая парчевая бѣлая, цена восемъ рублей пя'десятъ копеекъ; третая штофовая жолтая ра'поцвѣтная, цена шесть рублей сорокъ копеекъ; четвертая штофная бѣлая разноцвѣтная, цена восемъ рублей; пятая штофовая красная разноцвѣтная, цена четири рублѣ; шестая штофовая бѣлая разноцвѣтная, цена шесть рублей; семая табѣновая зеленая, цена чотири рублѣ; запонъ, а именно: первая штофовая, красная разноцвѣтная, локотъ двадцять, а локоть по рублю, итого цена ей два'цять рублей; другая дуклѣ венецкой полосастая, локотъ пятна'цять, а локоть по талѣру, итого цена ей девять рублей; колдри: первая штофовая, красная разноцвѣтная, локотъ читирна'цять, а локоть по рублю, итого цена ей чотирнацять рублей; другая дуклѣ венецкой полосастая, локотъ девять, а локоть по таляру, итого цена ей пять рублей сорокъ копеекъ; постѣль пулутабѣнкова блакитная, локотъ двадцять, а локоть по рублю, сетка золотая двадцять рублей, итого цена ей сорокъ рублей; постелей бѣлихъ с'простирами пять, а всякая по пять рублей; сорочокъ галанского и швабского полотна ше'десятъ, с' которихъ у двохъ рукава шитие

золотомъ, всякую кладучи по полтора рубля, цена имъ девятдесятъ рублей; ручниковъ шитихъ заполочю пя'на'цять, кладучи всякий по рублю, цена имъ пятна'цять рублей; ручниковъ московского полотна двана'цять, кладучи всякий по полтинѣ, цена имъ шесть рублей; скатертей шлеискіхъ штука, а салфетокъ шлеискіхъ же двѣ штуки, цена имъ двадцать рублей; скатертей простіхъ десять, всякая по рублю, итого цена имъ десять рублей; серветокъ простихъ ше'десять, всякая по гривнѣ, итого шесть рублей; шапка кунична, вершокъ бархатній, цена ей шесть рублей; вершокъ шитий золотомъ —цена оному шесть рублей; шапка легкая бархатная, с' вершкомъ парчевимъ, цена ей три рублѣ; карета новая, цена ей пятдесятъ рублей, цугъ шори з'лѣйцями и кантарами, цена имъ тридцять рублей; итого всей суми виходить три тисячи восемъ сотъ семъ рублей и сорокъ копѣекъ.

РЕЕСТРЪ.

Что именно з' представленихъ от' господинѣ подскарбіиной генералной Марои Стефановой дочери Скоропадской движимихъ имѣний, (которіе она зостала въ домѣ первого ея мужа умершого, Якова Чарниша, вишедши за него, и по смерти его остались), въ половишную часть противъ дочери Якова Чарниша Анни Чарнишевни, Івану, Даниду и Александру панамъ Чарнишамъ въ коммисіи меднацѣи (?) в'отдачу опредѣлено, явствуетъ ниже.

А именно,
в' часть пановъ Чарнишовъ:

Зъ серебра ковшъ, пукалъ визолочепій, ложокъ пять, мѣстами визолоченихъ, в' нѣхъ вѣсу четири фунта безъ осмухи, а противъ того, в' часть Анни Чарнишевни: кружка съ крышкою, стаканъ на нужкахъ с' кришкою жъ да пять ложокъ такихъ же, в' нихъ вѣсу три фунта съ осмухою.

Шаблѣ двѣ з' черними ренкойстями, одна с' позолотою, залѣзко зламаное, а другая безъ позолоти подъ черню серебраніе; а противъ онихъ, в' часть Анни Чарнишевни: една шабля з' серебранимъ ренкойстемъ.

Сѣдло красное, гафтованое золотомъ и серебромъ под ящуромъ, сребломъ з' позолотою обложеное; а противъ оного, в' часть

Анни Чарнишевни: сагайдакъ з' ронломъ бляшковимъ зъ срѣбними пуклями.

Два ронда сребних въ визолочених; а противъ того, въ часть Анни Чарнишевни: дважъ ронда, еденъ пестро визолоцаній гончій, а другій пуклатій гончій же.

Персней зъ разными каменями, въ золото оправленими, шесть, и въ часть Анни Чарнишевни столькожъ.

Перелъ болших, зъ маленими донизанними, пять золотниковъ безъ осмухи, и въ часть Анни Чарнишевни столькожъ.

Перелъ среднѣхъ по три золотника съ половиною въ обѣ части.

Перелъ малихъ еденъ золотникъ, и въ другу часть столькожъ.

Ланцюжковъ щирозлотних бляшковихъ дробних два, да два зъ разними камушками; а въ часть Анни Чарнишевни ланцюжокъ щирозлотній, роховій еденъ.

Крестъ золоти малій зъ каменцями; а въ часть Анни Чарнишевни серги съ каменцями зламаніе едни.

Запонки двѣ з' каменцями, и въ часть Анни Чарнишевни таковижъ двѣ.

Каначокъ орликомъ здѣланій, а противъ оного въ часть Анни Чарнишевни трисавки(?), двѣ съ каменцями.

Кручковъ срѣбнихъ визолоченихъ въ обѣ сторони по двѣ пари, которіе въ реестрѣ госпожѣ подскарбійной написани канаками.

Крестъ зъ шафѣромъ и рубѣнами въ пуделку да каменціовъ разнихъ неоправленнихъ двѣстѣ шестьдесятъ, а противу онихъ, въ часть Анни Чарнишевни: цѣнѣ еденъ пудъ и казанъ винокурній перегорѣлій, на ея часть подлежащіе, да на часть ихъ пановъ Чарнишовъ цѣнѣ пудъ и казанъ перегорѣлій же.

Лихтаровъ мѣднихъ среднѣхъ два, а въ часть Анни Чарнишевни еденъ двойний лихтаръ.

Кафтанъ злотоглавний красній, а противъ оного, въ часть Анни Чарнишевни: чѣпковъ гаптованихъ четири.

Да при томъ имъже панамъ Чарнишамъ всѣ книги латинскіе.

Сѵмеонъ Вербѣцкій, протопопъ глуховскій и іванполскій. (М П)

Бунчукови товаришъ, Петръ Горачко. (М П)

Сотникъ глуховскій, Дамянъ Туранскій. (М П)

Войсковый канцелярыстъ, Лука Яснопольскій. (М П)

—

На первой печати изображенъ чей-то портретъ въ косѣ и съ звѣздою на груди; вѣ-

роятно это не гербовая печать, а перстень; на второй печати въ щитѣ изображено сердце, пронзенное стрѣлою съ верху въ низъ, а вокругъ четыре звѣзды, вверху, близь короны, буквы: Р. И.; на третьей печати изображено стремя, продѣтое стрѣлою остріемъ в низъ, вокругъ буквы: D. T. S. H.; на четвертой печати въ щитѣ изображено сердце, вертикально пронзенное двумя стрѣлами, накрестъ; надъ щитомъ буквы: Л. Я.

ДОКЛАДЪ

о выборныхъ козакахъ.

Прошедшаго 1735 года апреля 24 дня, на поднесенное отъ бывшаго въ правленія малороссійскихъ дѣлъ генерала лейтнанта и кавалера князя Шаховского, по мнѣнію генеральной малороссійской старшини, полковниковъ и протчихъ малороссійскихъ полковъ чиновниковъ донощеніе, состоялся высочайшій блаженія и вѣчнодостойныя памяти Государыни Императрыци Анны Іоановни умянный указъ, съ апробациею учрежденій къ военному случаю въ Малой Россіи выборныхъ козаковъ до тридцяти тисячей, и чтобъ оставшіе во всемъ въспомоществовалы,

а болше того числа съколко оныхъ виборнихъ опредѣлено изъ малороссійскихъ полковъ въ далніе посилки не посилать.

По тому височайшему указу въ генеральной войсковой канцеляріи, то тридцятотисячное число виборнихъ козаковъ роспредѣлено на всѣ малороссійские полка по пропорціи дворового числа тѣхъ козаковъ, в'ревизіи 1734 года показанного, и посланнимы во всѣ малороссійские полки указами велено, по тому генеральной канцеляріи росписанію, виборнихъ козаковъ доведшоесь на полка число опредѣлить, разсуждая и разсматривая грунтъ и угодия, такожъ имущество и промыслъ оныхъ козаковъ, а особливо тѣ козаки виборніе былибъ немалолѣтны и непрестарѣли, в'руже и въ другихъ воинскихъ потребностях', яко то въ шабляхъ, въ списахъ, въ пороху, пуляхъ, а особливо въ провянтѣ и в'денежномъ запасѣ во всемъ исправніе, имѣлибы всегда лошадей добрихъ и здоровихъ, ценою неменше какъ от'двенадцяти до восмы рублей, а ежели бы доволнихъ кто зъ тѣхъ виборнихъ козаковъ грунтовъ и другихъ угодий не имѣлъ, и самѣ, какъ надлежить виборному козаку, войсковой служби от' имущества своего отправлять не моглибы, то такому, въ помощ' при виступленіи его, по разсмотрѣнію, опредѣлять зъ осталнихъ козаковъ

по силѣ вишъпамѣненного указу, которіе якъ въ лошадяхъ, в'руже, и въ другихъ воиньскихъ потребностяхъ, такъ и в'провиянтѣ и въ протчемъ онихъ виборнихъ, покамистъ будутъ гдѣ оніе в'походѣ войсковомъ или в' другой далней какой посилки обрѣтатся, вспомагать должни; а по сколку въ якомъ полку и въ якой сотнѣ тѣхъ виборнихъ козаковъ по грунтахъ и угодияхъ, такожъ промислахъ и имуществахъ опредѣлено будетъ объ онихъ прислать въ генералную канцелярію именные списки съ ясними изображениями, описавъ онихъ гнута и угодия, такожъ промисли, и сколко къ якому виборному козаку въ помощь, по разсмотренію грунтовъ и имущества, означено дворовъ козачихъ и съ какими угодиями опредѣлено будетъ; фарпости же внутрь Малой Россіи, посилки, стойки, и другие служби отправлятъ должны оніе оставшіесь, толкожъ би полковники, старшина полковая и сотники отнюдь оставшимься козакамъ никакихъ озлобленій не чинили, и сами собою ненадлежащихъ зборовъ не налагали, а егде миромъ и тишиною Россия ограждена будетъ, тогда и виборніе козаки службу войсковую и протчое внутрь Малой Россіи, должны во всемъ отправлять, равно противъ тѣхъ, которыебъ въ домахъ имѣлибъ обрѣтатся, и тогда виборнихъ козаковъ подпомогать остав-

шимся въ домахъ не подлежитъ; ежелижъ случай военной имѣлбы воспослѣдовать, что посполитимъ рушеніемъ слѣдовать надлежитъ, то и тѣмъ козакамъ останнимъ отъ вибор-нихъ козаковъ отъ козачей служби не ухи-лятся.

На те посланние укази, тогожъ 1735 году, малороссійскихъ полковъ полковники, а имен-но: нѣжинский Иванъ Хрущовъ, стародуб-ский Аѳанасій Радищевъ, чернѣговский Михайло Богдановъ зъ старшиною полковою, въ бытность свою въ Глуховѣ, подалы въ генералную канцелярию форму сочиненную ими статями, зъ совѣту другихъ полковни-ковъ, какимъ образомъ тѣхъ вибор-нихъ ко-заковъ опредѣлять, и что имъ имѣть надле-житъ за руками своею и старшини полковой.

Которая форма въ генералной войсковой канцъляріи принята, апробована и исправлена.

И съ оной форми, тогожъ 735 году сен-тября 16, при указахъ генеральной канцеля-ріи, розослани съправочние копии во всѣ малороссійские полка, и велено доведшоесь по росписанію генералной канцеляріи число козаковъ, по силѣ той форми, опредѣлять.

Въ оной же формѣ показано:

1-е. Вибор-ному козаку имѣть лошадь це-ною отъ семи до девяти рублей, сѣдло одинъ рубль, узда двадцать копѣекъ, муш-

кеть два рубли, ладовница пятьнадцать копѣекъ, кременецъ три копѣйки, копье десять копѣекъ, на труску (?) три копейки.

2-е. Плате на него ярмолукъ—одинъ рубль шестьдесятъ копѣекъ, жупанъ два рубли, шапку тридцять копеекъ, три пари сапоговъ девятдесятъ копѣекъ, поясъ пятнадцять копѣекъ, рубашекъ три пари шестдесятъ копѣекъ, убраня свитное двадцать копѣекъ, кожухъ одинъ рубль, опанчу шестьдесятъ копѣекъ; итого, кромѣ пороху и пуль, на едного козака виходитъ, поставивъ лошадь по девяти рублей, двадцать рублей семъ копѣекъ; якое платье и другие къ одѣянію потребности долженъ козакъ въ то время на себе взять и носить, и лошадь къ поѣздки употребить, когда въ походъ итить или якую воинскую посилку отправлять повелено будетъ, когда же въ домѣ будетъ, то оное платье и потребности содержать въ сохраненіи и къ ношенію не употреблять, и лошадь, какая къ службѣ для того виборного козака куплена и опредѣлена будетъ, въ работу и на свои привати отнюдъ не употреблять, но содержать хазяинамъ въ добромъ и пилномъ смотрѣніи и на добромъ кормѣ, чего должни смотрѣть за виборними козаками подпоможчики и старшина; и понеже де таковое плате и протчые потребности могутъ тривать

и лошадь жить колки лѣтъ. Паче же руже едва не чрезъ все житие человѣческое можетъ быть въ цѣлости, того ради не всякого года на одежу и показанніе другие потребности вишъ намѣненную сумму денегъ къ поставке въ службу виборного козака собирать должно отъ подпоможчиковъ; но развѣ въ тѣхъ виборпихъ козаковъ лошадь пасть, а одежа всема сносится, протчежъ съпортится могли, что же въ той формѣ полковниковъ нѣжинского, черниговского и стародубскаго показано, яко ежели пороху положить на человѣка по пяти фунтовъ, фунтъ по пятнадцять копѣекъ; итого учинитъ семдесятъ пять копѣекъ, да свинцу по пяти фунтовъ, то учинить сорокъ копѣекъ, итого со всѣмъ станеть, ставя лошадь въ девять рублей, двалцять одинъ рубль двадцять двѣ копѣйки, то объ опихъ пороху и свинцю, по-сколко оного виборпому козаку имѣть и отколь на оніе сумми взять должно, въ генеральной канцеляріи разсмотреніе и опредѣленіе имѣеть впредь быть учинено.

3 с. Въ виборпіи козаки безъ всякой подпомоги опредѣлять того, которий имѣеть доволпо грунта, а именно: поля пахатного, сѣнокосу, лѣсу, мельници, пчоли, скотъ, такожъ винокурню, солодовню и протчие имущества и промисли, и оний долженъ служить самъ

за себе, съправляя всякие вишъписанные потребности, противъ 1-го и 2-го пунктовъ, зъ своего собственного имѣнія, безъ всякой подпомоги, двохъ же ему содержать не подлежитъ отъ имущества своего виборнихъ козаковъ, но довлѣетъ ему зъ своего имущества за себе самому войсковую отбувать службу.

4 е. Который имѣетъ доволно грунтовъ по вишеписанному, то есть поля, сѣнокосъ, а болшъ нѣчого не имѣетъ, долженъ служить самъ зъ своего имущества безъ подпомоги, противъ третягожъ пункта.

5-е. Который имѣетъ толко едну виницю о двухъ котлахъ, или солодовню или мельницю на реке, а болше ничего не имѣетъ, долженъ служить самъ безъ подпомоги.

6-е. Который имѣетъ коней три или два, воловъ три или два, и овци, якъ то въ степнихъ мѣстахъ водится, или пчоли, а болше нѣчего не имѣетъ, можетъ тотъ служить самъ же безъ подпомоги, буди же по разсмотрѣнію числа виборнихъ козаковъ, въ каждомъ полку росписаніемъ генералной войсковой канцеляріи опредѣленнихъ, и по опредѣленію онихъ въ виборніе изъ имущества, естли въ какомъ полку таковыхъ, что по два копѣ и воли и килко овецъ или пчолъ имѣютъ, а не больше, другихъ же

угодий отнюль не имѣють, подномогу учинить было можно, и то позволяется, толко бы число опредѣленное отъ войсковой генеральной канцелярии было въполнѣ, и въ подномогу опредѣляно самихъ убогшихъ и безъ излишества, чтобъ въ имуществѣ могло быть смякнувши противъ тихъ, какъ въ 8 и 9 пунктахъ показано, а неизлишне.

7-е. Который имѣетъ поля въ едной руке на десять четвертей, а въ двохъ потомужъ, да сѣнокосу на пятдесятъ возъ, болше же ничого не имѣетъ, должень и тотъ служить самъ безъ всякие подномоги.

8-е. Который имѣетъ покрайнѣй-мѣрѣ поля въ едной рукѣ на пять четвертей да сѣнокосу на десять возъ, и самъ семянистъ, а больше ничего не имѣетъ, должень самъ служить.

9-е. Которые жъ въ полѣ, противъ показанихъ въ 8-мъ пунктѣ, имѣютъ (?), такимъ придавать въ помощь хотя малогрунтовихъ, или безъгрунтовихъ, толко хатами своими мешкаючихъ, чтобъ противъ оних, въ 8-мъ пунктѣ показанних, могль быть равнимъ виборнимъ.

10-е. Которие никакихъ грунтовъ, и промисла, и угодий не имѣють, толко имѣютъ свои хати, а семянисти, могутъ козаку виборному подномогу учинить, якъ ему служить надлежитъ совсѣмъ.

11-е. Который никакихъ угодий не имѣлъбы, а имелбы толко какие зъпатніе или средние промисли, чтобъ толко, съмякнувши оного имущество, могль тотъ въ имуществѣ съ промисловъ своихъ быть равнимъ противъ показанихъ въ 7 и 8 пунктахъ или болѣе, и таковий долженъ съ тѣхъ промисловъ и имущества своего самъ, безъ всякой подпомоги виборного козака, службу отправлять, илы чтобы промисли его не могли утерятся, убогого козака, къ службѣ годного, но весма неимущего, вмѣсто себе въ виборние козаки за поруками поставить, и оного во всемъ противъ 1 и 2 пунктовъ въспомагать.

12-е. Ежели который зъ имущихъ гнута и другие какие угодия или промисли самъ къ службѣ не годится, то на мѣсто того вибрать полковнику и старшинѣ доброгого козака зъ самихъ убогихъ и весма неимущихъ одного, и оний бы имущий со всѣмъ того козака въ службѣ войсковой, какъ самъ себе въспомогалъ своимъ коштомъ, и что оний козакъ за подпомогою имущого козака, за которого онъ будетъ опредѣленъ, по всемъ противъ виборного козака войсковую отбуватиметъ службу, о томъ взять въ него наемщика, за которого въ виборние козаки оний опредѣлится, подписку с'обовязательствомъ.

13-е. Ежелижъ который, съ такихъ же имущихъ грунта и другие угодия, и самъ къ службѣ годенъ, а одинокъ, а ему можно служить, то такого опредѣлить въ число виборныхъ, будижбы онъ пожелалъ, (дабы за отлученіемъ его възглядомъ одиночества зъ дому въ службу разорится домъ его не могль), поставить виборного козака вмѣсто себе и то учинить позволяется, толкожъ въ томъ самому полковнику и старшинѣ имѣть смотреніе и вибрать самимъ доброго козака тогожъ полку зъ самихъ неимущихъ одного, которого со семъ противъ 1 и 2 пунктовъ самъ оный одинакий козакъ безъ всякия отъ протчихъ подномоги вспомогать, а оный за него пронивъ протчихъ службу отправлять долженъ, толкожъ обовязать онаго г'п'ларя подпискою противъ вышеписаного 12 пункта.

А 1756 году Февраля 11 тожъ высочайшимъ блаженія и вѣчно достойнія памяти Г'д'рыни Императрицы Аппы Иоанновны имяннимъ указомъ состоявшимся, на представленіе оного князя Шаховского всемилостивѣйше по 25-му пункту повелено: въ Малой Россіи учредить виборнихъ козаковъ на добрыхъ лошадяхъ и оружейнихъ, въ провіянтѣ и въ другихъ воинскихъ потребностяхъ

во всемъ исправныхъ, до указу двадцяти тисячъ человѣкъ, на основаніи прежнихъ указовъ и росписанія, что въ которомъ полку техъ виборныхъ козаковъ быть и въ томъ бы полковая и сотенная старшина имѣли крайнее смотреніе.

Въ силѣ оного Височайшего указа въ генералной войсковой канцелярии прежде расположенному на полка тридцято-тисячному числу виборнимъ козакамъ учинена убавка и посланними во всѣ малороссийские полки указами велено, убавя противъ убавки генералной канцелярии во всякомъ полку въ каждой сотнѣ и разсмотрѣвъ оних убавленихъ козаковъ, такожъ и тѣхъ, которие остапутся въ виборнихъ, грунта и угодия, и имущества, противъ отправленнихъ 1755 году июля 31 съ генералной канцелярии указовъ, по прежде учиненнимъ о имуществахъ ихъ сьпискамъ, расположили тѣхъ убавленнихъ козаковъ къ тѣмъ оставленнимъ въ виборнихъ, смотра по имуществамъ ихъ, которие самие служби надлежаще съ своихъ имуществъ отправлять въ виборнихъ не могутъ, въ подпомогу, а которие, доволно имѣя грунтовъ и другихъ угодий, сами службу безъ подпомоги отправлять могутъ, тѣ бы и сами безъ прилученія тѣхъ убавленнихъ къ нимъ для подпомоги козаковъ въ виборніе

къ службѣ опредѣлени были, зачимъ бы оніе виборніе козаки, за убавкою ихъ братии и за прибавкою къ нимъ болшого числа противъ прежнего ихъ опредѣления въ подмогу, могли безнужно отправлять службу; толко смотрѣть накрепко, чтобъ въ томъ оныхъ убавленныхъ виборныхъ козаковъ къ тѣмъ оставленнимъ въ виборныхъ для службы въ подмоги расположении, за якимъ неравномѣрствомъ, не могло однимъ противъ другихъ обиди и тяжестѣ, а нимъ излишнего облегченія быть, а сколко въ какомъ полку тѣхъ виборныхъ и съ якими грунтами и имуществи опредѣлено будетъ въ виборніе, и сколко безъ подмоги, такожъ и съ подмогою, прислать обстоятельніе съ описаніемъ грунтовъ и имущества, такожъ оныхъ козаковъ лѣтъ, именніе ведомости въ генералную войсковую канцелярію.

Послѣ жъ того 1738 году декабря 16, за правленія гетманского уряду умерший г'под'ъ генералъ Румянцовъ въ походной генералной войсковой канцелярии разсуждая, что съ того двадцятотисячного числа виборныхъ козаковъ съ тогдашнихъ походовъ и компаньяхъ убыли, иные отъ непріятеля убыти, а другие ординарною смертію померли, къ томуже иніе хотя и въ живыхъ остались, однако чрезъ продолженное тогдаш-

ное военное время могли въ надлежащихъ вибориому козаку исьправностяхъ оскудѣть, и что должно всегда въ Малой Россіи по силѣ вишепрописанного Височайшего указу оному двадцятотисячному числу вибориихъ козаковъ въ комплетѣ быть, чрезъ посланние во всѣ малороссійскіе полки укази предложилъ, по канцеляриямъ полковимъ съправится: колнкое число, по учиненному въ генералной войсковой канцеляріи съ начала учрежденія вибориихъ козаковъ росписанию, оиихъ въ компутѣ дѣйствително написано, и съ того, росписаніемъ опредѣленного, числа сколко, и где имянно, и какимъ случаемъ отбыли, и за тѣмъ въ добавку и въ коплетованіе сколко подлежитъ вибрать, и по справки то число собравъ и съ козаковъ на слѣдующихъ кондиціяхъ, ко исправленію и состоянию, какъ вибориому козаку быть надлежитъ, привесть надлежитъ:

1-е. Виборного козака первоначалная должность имѣетъ быть, чтобъ онъ собою неточию непрестарѣлий или немалолѣтний, но и немаловозрастний и неневѣжливъ былъ, но къ службѣ Ея Императорскаго Величества въ своей исъправности бодростний и вѣжливий и крайне надежний находился.

2-е. Лошадей двое добрихъ и здоровихъ, надежнихъ, викормленихъ и къ случаю воен-

ному благоугодныхъ, такожъ огнестое ружье исправное и къ оному надлежащую амуницію, порохъ, пулѣ, свинецъ, кремни, а особливо протчее воинское орудіе: сѣнисъ, шаблю, такожъ сѣдло доброе и протчее имѣть долженъ.

3-е. Приуготовленіе довольного всегда въ запи(а)сѣ провіанта и для надлежащого ему походу, такожъ одежи и обувь, етели отъ себе имѣть не можетъ, то опредѣлить по пропорціи имѣній и разъсмотренію другихъ козаковъ къ подъпоможчики, и отъ оныхъ все имѣетъ быть неотмѣнно исъправляемо.

4-е. Виборніе козаки всегда имѣютъ быть въ главніе походи къ самому нужнѣйшому случаю противо непріятеля и въ другіе командированія, въ кои указами Ея Императорскаго Величества зъ войсковой генеральной канцеляріи повелено будетъ отправлять, — наражаеми и висиласмы, а насопротивъ того подпоможчики ихъ въ разные другіе наради отправляеми быть должни, какъ то на фарпости и протчіе места, неотдалешіе отъ домовъ ихъ, и то непремѣнно.

5-е. Виборніе козаки отъ дачи указныхъ податей на конситентовъ въ Малой Россіи свобождени, по силѣ прежнего о томъ генералной канцеляріи опредѣленія, должни бу-

дуть и дѣйствително уволняются, нечего для другого какъ токмо, чтобъ могли какъ лутше возможно оним себе къ воинскимъ службамъ исправить, къ воинской должности якото порадочному стреляпію и протчему подоблющему къ тому искуству навикути и доволно изобучитись, притверждая при томъ, чтобъ опредѣленное во всѣхъ полкахъ число виборнихъ козаковъ найдовалось и дѣйствително состояло во всякой исправности и изобучены воинскихъ потребствъ исотмѣнно.

А прошедшого 755 году генвара 14, когда Височайшою блажепія и вѣчной слави достойпія памяти Великой Г'д'рыни Императрицы Елисаветъ Петровны грамотою, зъ колегии иностранних дѣлъ къ его ясневелможности присланною, между протчимъ требовано изъвестия съколко нинѣ въ Малой России реестрового войска находится.

То на оную Височайшую грамоту отъ его ясневелможности поднесенъ въ колегию иностранних дѣлъ листъ съ представлепіемъ, между протчимъ, что реестровихъ козаковъ въ Малой России по ревизіи 1753 году, кромѣ всѣхъ старшинъ, бунчуковихъ войсковихъ и значковихъ товарищей, числится 65401, въ томъ числѣ какъ и въ поданой, тогожъ 755 году генвара 10, въ государ-

ственную иностранныхъ дѣлъ коллегию отъ его ясневелможности генералной канцеляріи вѣдомости показано:

Виборныхъ 18348.

Да подпоможчиковъ 47053 человѣкъ.

Минувшогожъ 1762 году въ отправленной по ордеру его ясневелможности зъ генералной войсковой канцеляріи въ походную его жъ ясневелможности генералную канцелярию къ представленію за силу Высочайшей грамоти въ правительствующій сенатъ о числѣ козаковъ и посполитихъ вѣдомости показано во всей Малой Россіи, по послѣдней на 756 годъ сочиненой ревизіи, виборнихъ козаковъ дворовъ 18348, подпоможчиковъ къ дачамъ неподлежащихъ дворовъ 3715, бездворнихъ хатъ 82, къ дачамъ подлежащихъ дворовъ 43438, бездворнихъ хатъ 14889.

А по статямъ гетмана Богдана Хмелницкого поставлено быть реестровимъ козакамъ 60000.

Послѣ жъ де бывшихъ гетмановъ 30000.

—

Какъ видно, эта рукопись не полная, но, не желая оставить ее неизданною, я помѣщаю ее въ числѣ прочихъ матеріаловъ для исторіи южной Руси.

РЕЕСТРЪ.

Что именно з' представленныхъ отъ господинѣ подскарбіинной генералной, Маріи Стефановой дочери Скоропадской движимихъ імѣній, (которіе она зостала въ домѣ перваго ея мужа умершого, Якова Чарниша, вишедши за него, и по смерти его остались), въ часть оного Якова Чарниша на дочь его Анну Чарнишевну, противу того, что отецъ пановъ Чарнишовъ въ 735 году, при бившой роздѣлки, на себе принялъ, въ комисіи медіацѣй опредѣленно, и что з'оставшого того жъ імѣнія въ половинную часть на оного жъ Якова Чарниша дочь видѣлено,—подъ симъ значитъ.

Въ часть Якова Чарниша,
а имѣнно:

Часи едни.

Зъ серебра подносъ и двѣ фляшки, въ коихъ вѣсу три фунта съ чвертною осмухою и двома золотниками.

Коновочка, под' початковими литерми имени и отечества гетманши господинѣ Скоропадской А. да М., визолоченая, в' коей вѣсу восемъдесятъ семъ золотниковъ.

Рондовъ два, еденъ зъ подперсямъ и подогонямъ срѣбніе бляшки, визолоченій, другій съ подперсями жъ и подогоннемъ мѣстами сребрапими, а мѣстами мѣдними бляшками з' позолотою на которомъ и пухлики плохого серебра пезолоченіе.

Шабля една подъ серебромъ с'каменцями и позолоткою.

Ладовница срѣбная плохого серебра, подъ гербомъ Чарнища.

Сѣдло бархатное зеленое, съ платомъ, шитое золотомъ и серебромъ.

Сагайдакъ еденъ, серебромъ обложеній, мѣстами съ позолотою.

Попона алемпардова една.

Хутеръ принешенихъ разних двое: рисее и песковое, и третее, что носила Анна Чарнишевпа, какъ по отвѣту у господинѣ подскарбіинои показано.

Кафтапъ мужскій бѣлій злотоглавній, зъ душегрѣйкою отласовою зеленою старою.

Кунтушъ женский бархатний зеленій судійной Чарнишевой.

Бѣлье зъ рубашками, 20 штукъ простынь, обрусовъ 5, ручниковъ 4, полотна 20 штукъ же.

Ковры и килими на столахъ и по стѣнахъ, въ дворѣ подоловскомъ состоящіе, которіе уже обветшали.

Цѣпь едень пудъ одинадцять фунтовъ.

Козановъ два винокурнихъ перегорѣлихъ да фляша и ковшъ мѣдніе.

Лихтаръ еденъ двойной и два малихъ медныхъ.

Въ половину противъ пановъ Чарнишовъ на ону жъ дочь Якова Чарниша отдано.

Зъ серебра кружка съ кришкою, стаканъ на ножкахъ съ кришкою жъ, да пять ложокъ сребпіе, мѣстами визолоченіе, въ нихъ вѣсу всего три фунта с' осмухою; а противъ того, въ часть пановъ Чарнишовъ: ковшъ серебраній, пукалъ сребній визолоченний, ложокъ пять сребнихъ, мѣстами визолоченихъ, въ нихъ вѣсу четири фунта безъ осмухи; болше противъ той части въ ся для того, что въ ковшѣ серебро плохшое.

Шабля една зъ сребранимъ ренкойстемъ; а противъ опой въ часть пановъ Чарнишовъ: двѣ шаблѣ зъ черними ренкойстями: одна съ позолотою, залѣзко зламаное, а другая безъ позолоти, серебраніе.

Сагайдакъ зъ рондомъ бляшковимъ, зъ сребними пуклями; а противъ того, въ часть пановъ Чарнишовъ: сѣдло красное, гафтованое золотомъ и серебромъ подъ ящуромъ, срѣбломъ съ позолотою обложеное.

Два ронда, еденъ на тясмѣ пестро визолоцаний, гончій, а другій пуклатій, гончій же; а противъ того, въ часть пановъ Чарнишовъ два-жъ ронда срѣбнихъ визолоцапихъ.

Персней зъ разними камѣннями, въ золото оправленними, шесть; и въ часть пановъ Чарнишовъ столкожъ.

Перлъ болшихъ, зъ маленкими донизанними, пять золотниковъ безъ осмухи; и въ часть пановъ Чарнишовъ столкожъ.

Перлъ среднѣхъ, по три золотника съ половиною въ обѣ части.

Перлъ малихъ еденъ золотникъ, и въ другу часть столкожъ.

Ланцюжокъ щирозлотній, gроховий еденъ; а противъ оного, въ часть пановъ Чарни-

шовъ: два ланцюжка щирозлотнихъ бляшковихъ дробнихъ, да два съ разними камушками.

Серги зламаніе с'каменцями; а противъ онихъ, въ часть пановъ Чарнишовъ: крестъ малій с'каменцями.

Запонки двѣ съ камушками; и въ часть пановъ Чарнишовъ таковихъ же двѣ.

Трепсавки (?) двѣ с'каменцями; а противъ онихъ, въ часть пановъ Чарнишовъ: капачокъ, орликомъ здѣланій.

Кручковъ срѣбнихъ визолоченихъ двѣ пари; и въ часть пановъ Чарнишовъ тожъ.

Цѣнѣ еденъ пудъ, да казанъ винокуреній перегорѣлій еденъ, и подлежавшій въ часть пановъ Чарнишовъ еденъ пудъ цѣнѣ да еденъ казанъ перегорѣлій же; противъ чего въ часть пановъ Чарнишовъ: крестъ зъ шафѣромъ и рубѣнами въ пуделку, да каменціовъ разних неоправленихъ двѣстѣ шестьдесятъ.

Лихтаръ еденъ двойній мѣдній; а противъ онаго въ часть пановъ Чарнишовъ: лихтаровъ мѣднихъ среднѣхъ два.

Чѣиковъ гаѳтованихъ черити, а противъ онихъ, въ часть пановъ Чарнишовъ: кафтанъ злотоглавній, и всѣ книги латинскіе.

Сумеонъ Вербѣцкій, протопопъ глуховскій и іванполскій. (М П)

Бунчукови товаришъ, Петръ Горачко. (М П)

Сотникъ глуховскій, Дамянъ Туранскій. (М П)

Войсковый канцелярыстъ, Лука Яснопольскій. (М П)

Изъ №№ 10, 11, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23 и 24 Черн. Губ. Вѣд. 1858 г. — Черниговъ. Печатать позволяется. Въ губериской типографіи. Цензоръ *Ѳ. Петропавловскій.*